

СЛАВЯНСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Славянский фонд России
Институт Славяноведения
Российской академии наук

СЛАВЯНСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

(Сборник материалов симпозиумов, проведенных в Москве
30 мая 2002 и 29 мая 2003 годов в рамках
празднования дней славянской письменности
и культуры по темам:

«Культурные и научные связи славянских стран и народов»,
«Место славянских культур в Европейской цивилизации»)

Москва
«Глобус»
2003 г.

ББК 84 (2 РОС=Рус) 6-64
С 75

ISBN 5-8155-0178-7

Юрий Дрожжин

С 75 Славянские культуры Европейской цивилизации. М.: Глобус, 2003, 96 с., илл.

Ответственный редактор и руководитель
симпозиумов —
Волков В.К.

Состав редколлегии:

Боголюбова Галина Васильевна —
Президент Славянского фонда России

Волков Владимир Константинович —
Директор Института славяноведения,
член-корреспондент РАН

Дрожжин Юрий Тимофеевич —
секретарь общества СЛАВЯНЕ и Славянского
фонда России, вице-президент Скобелевского
комитета

ISBN 5-8155-0178-7

© Составление — Дрожжин Ю.Т., 2003

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Участникам и гостям празднования Дня славянской письменности и культуры

Дорогие друзья!

Рад приветствовать вас на Дне славянской письменности и культуры, который широко празднуется во многих российских городах.

Стало хорошей традицией чествовать в майские дни великих просветителей Кирилла и Мефодия — основателей славянской письменности и культуры. Созданная много веков назад, азбука и сегодня живет в современных языках. Она, без сомнения, свидетельствует об общих и неразрывных корнях славянских народов, их духовном и культурном родстве.

Уверен, этот замечательный праздник славянской культуры оставит в сердцах его многочисленных участников и гостей самые яркие и добрые воспоминания.

Успехов вам, мира и благополучия.

В. Путин

« 16 » мая 2003 г.

Пр-864

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

21 мая 2003 г.

119034 Москва, Чистый пер. 5

№ 2524

Приветствие собравшимся
на праздничный молебен на Славянской площади г. Москвы в
день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла,
учителей Словенских 24 мая 2003 г.

Уважаемые представители высших органов власти
Российской Федерации и города Москвы!
Преосвященные архипастыри, дорогие отцы, братья и сестры –
участники Дней славянской письменности и культуры!

Сердечно приветствую всех вас в этот преисполненный пас-
хальной радости день идущим из глубины веков приветствием:

Христос воскрес!

Радостно видеть, как ныне, в день памяти святых равноап-
остольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, в самом
центре Москвы во множестве собрались архипастыри, пасты-
ри, верующие не только Русской, но и других братских Право-
славных Церквей. Дни славянской письменности и культуры ста-
ли праздником, который не просто объединяет исторически
близкие народы, но на деле приближает тот час, когда, по слову
поэта, «народы, распри позабыв, в единую семью соединятся».

В этом году центром празднования Дней славянской пись-
менности и культуры избран древний русский город Воронеж.
Этот город связан с именами выдающихся деятелей науки и
культуры: поэтов Алексея Кольцова и Ивана Никитина, писате-
ля Ивана Бунина, физика Николая Басова. Город-труженик,

город воин вот уже более пяти столетий несет свое служение России. В декабре этого года мы молитвенно воспомянем святителя Митрофана, епископа Воронежского, когда исполнится триста лет его пребывания в обителях Небесных. Святитель Митрофан жил в то время, когда Россия, говоря словами великого поэта, «прорубала окно в Европу». Сейчас, спустя три столетия, легко рассуждать о том, как следовало бы проводить реформы, получившие название петровских. Но история не знает сослагательно-го наклонения. Неисповедимым промыслом Божиим рядом с великим реформатором — Императором Петром I — было суждено находиться святителю Митрофану. Ревнитель истинного Православия, он вместе с тем прекрасно понимал необходимость строительства обновленной России. И царь Петр был сердечно благодарен воронежскому святителю за его молитвенную поддержку.

Отношения Императора Петра и святителя Митрофана дают нам ныне добрый пример сотрудничества Церкви и государства в разрешении проблем, возникающих перед обществом. Мы благодарим Воскресшего из мертвых Христа Жизнодавца за то, что после долгих лет безбожного пленения наша Церковь свидетельствует о Боге в полный голос. Мы видим, что к мнению Церкви ныне прислушиваются не только власть имущие, но и миллионы простых людей.

Святые Кирилл и Мефодий не принуждали наших предков — славян к принятию святой православной веры. Они возвещали благую весть о Христе Спасителе на родном языке народов, *сидящих во тьме и тени смертной* (Лк. 1. 79). Русь свободно, произволением Божиим, избрала Православие и пронесла эту веру через тысячу лет своего бытия. Без понимания, что есть православная вера, без представления о духовной культуре народа нашему соотечественнику невозможно считать себя образованным человеком.

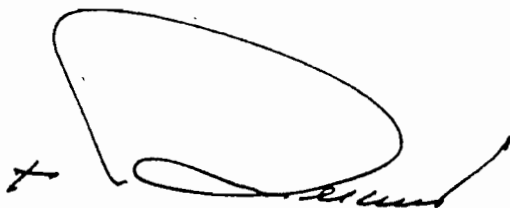
Дни славянской письменности и культуры стали за эти годы событием, объединяющим деятелей Церкви, государства, науки, творчества. Научно-практические конференции, выставки, концерты проходили и проходят в эти дни по всей стране. Сердечно благодарим организаторов, и прежде всего Славянский Фонд России, за труды по организации этих мероприятий. Нам особенно отрадно, что в них активное участие принимает юношество. Детская паломническая миссия стала заметным явлением в духовной и культурной жизни нашей страны. Она являет

собой достойные плоды усилий православных педагогов. А насколько шире будут торжества, когда к сокровищнице православной культуры припадут те, кто еще не просвещен евангельским светом истины!

«Слава Богу за все!» Эти слова святителя Иоанна Златоуста всегда приходят на память, когда мы слышим сетования на неустроенность земного бытия. Мы приносим благодарность Творцу всяческих за ту пасхальную радость, которой Он одарил нас: за те скорби, которые Он благоволил нам понести *грех наших ради*. В надежде небесного блаженства мы стараемся исполнить завет апостола: *злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим* (1 Кор. 4, 12-13).

Путь, который трудами святых равноапостольных Кирилла и Мефодия избрали более тысячи лет назад славянские народы, нелегок. Но неложны слова апостола: *знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного, и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе: Сей есть истинный Бог и жизнь вечная* (1 Ин. 5, 20). Да будет так!

С праздником вас, дорогие мои!

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

**Международное общественное объединение
Скобелевский комитет**

Россия | 19889, г.Москва, ул.Пречистенка. 10

**International Public Union
Skobelev Committee**

Russia 119889. Moscow Prechistenka str.. 10

Тел.: 201-5510

Tel.: 201-5510

Факс: 200-1208

Fax: 200-1208

ОБРАЩЕНИЕ К СИМПОЗИУМУ

Будучи президентом Скобелевского комитета, хотел бы привлечь внимание участников симпозиума к одной важной дате этого 2003 года. В сентябре исполняется 160 лет со дня рождения легендарного русского генерала Михаила Дмитриевича СКОБЕЛЕВА, который был не только выдающимся гениальным полководцем, но и талантливым государственным деятелем, а также пламенным славянским патриотом.

В последнее время имя и славные дела «Белого генерала», как любя звали его в народе, стали чаще привлекать внимание прогрессивной общественности, возросло число публикаций и книг о нем. Похвально и полностью оправдано то, что эта тема присутствовала на всех наших симпозиумах, проведенных в рамках дней славянской письменности и культуры. Скобелев внес такой огромный вклад во славу и величие России, что забывать об этом грешно. Мы все в неоплатном долгу перед этим замечательным человеком.

Вы знаете, что долгие годы имя и дела генерала СКОБЕЛЕВА замалчивались, были под запретом. Вытравлялась сама память об этом славном сыне земли русской.

Скобелевский комитет и поныне сталкивается с проявлениями недооценки, игнорирования и даже клеветы в адрес генерала. Уже семь лет не удается преодолеть сопротивление некоторых московских чиновников, препятствующих установке скромной памятной доски на доме, где в 1882 году проходила гражданская панихида, — Россия прощалась со своим великим любимым сыном.

Сейчас делом чести прогрессивной общественности является участие в выборе места для восстановления в центре Москвы памятника «Белому генералу», взамен того самого памятника, который был варварски разрушен диктаторским режимом в 1918 году.

Хочу призвать всех, кому дороги подлинные интересы страны и принципы справедливости, с удвоенной энергией участвовать в деле скорейшего восстановления заслуженного места генерала Скобелева в нашей истории.

Президент Скобелевского комитета

Летчик-космонавт

Леонов Алексей Архипович

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'А. Леонов', written over the printed name 'Леонов Алексей Архипович'.

*Президент Славянского фонда России,
Заслуженный работник культуры,
Г. В. Боголюбова*

Информация о Славянском фонде России и основные направления его деятельности

Дорогие друзья!

Славянский фонд России ежегодно на международных форумах ректоров славянских университетов и международных симпозиумах «Славянский мир в третьем тысячелетии» рассматривает вопросы развития культуры, образования и истории наших народов.

Знание подлинной истории, дает возможность понять, что же нас сближает, а что разъединяет? Какие общие черты легли в основу культурных традиций народов.

Другим направлением деятельности Фонда является восстановление огромного пласта духовной культуры России.

Церковь — хранитель исторической и духовной памяти народа. Поэтому ежегодно 24 мая, отмечая первый в России государственно-церковный праздник «День славянской письменности и культуры», который начинается с Божественной Литургии в Успенском Соборе Кремля, продолжается возложением цветов к подножию памятника Кириллу и Мефодию и молебном в их честь. Заканчивается этот день в Большом театре, просмотром спектакля русской классики, символизирующий преемственность и развитие культурного наследия.

Ещё одно направление — дети. Детские православные паломнические миссии по монастырям

России, являются неотъемлемой частью Дней славянской письменности и культуры. Учащиеся воскресных школ разных городов посещают монастыри, помогают в их ремонте и реставрации.

На протяжении 10 лет, детям удалось увидеть своими глазами, как из руин возрождаются Храмы, а с ними, наша историческая память. И в этом возрождении есть частица и их труда.

Литературно-художественные конкурсы и фестивали также способствуют приобщению детей к изучению истории и культуры своего народа, развитию образного мышления, передаче своих мыслей и чувств через художественную форму, и как итог — лучшие работы войдут в «Книгу мира» — послание детям третьего тысячелетия.

Славянская письменность и культура всегда служили основой сотрудничества, дружбы и взаимопонимания между народами.

Будущее — вот, что волнует нас сегодня! Каким оно будет? Радостным и счастливым?! Или превратится в кошмар и муку, для живущих на земле?

И чтобы прекрасное будущее наступило, уже сегодня, надо закладывать фундамент новой идеологии, краеугольным камнем которой, является культурное наследие наших народов.

Никакие материальные блага не заменят духовную составляющую бытия.

Год за годом, вот уже 12 лет, мы работаем с разными слоями населения, чтобы заполнить тот вакуум, который образовался в душах и сердцах людей с потерей идеалов и веры, веры, в необходимость своего существования на этой Земле.

Человек не должен задавать себе постоянно вопрос: «Для чего он живет?» Мы хотим, чтобы он знал, что живет для Созидания! Это основа существования человека на Земле.

Что Земля без человека? Ничто. Она живая, но не одушевленная планета. Только человек способен наполнить ее духовным миром и созиданием! Только человек способен превратить ее в одушевленную материю!

Поэтому ежедневным, кропотливым трудом Фонд ищет новые формы работы с населением:

Это круглые столы, диспуты, брифинги, чтобы люди могли высказаться, и знали, что их голос будет услышан, что они не одиноки, что у них есть единомышленники и соратники.

Это выставки и конкурсы, фестивали и концерты. И все это для того, чтобы пробудить в людях творческое созидательное начало, которое способно объединиться в единую, позитивную энергию двигающую прогресс.

Именно культура — есть материализованная субстанция духовного состояния общества. И оттого, каким будет духовное состояние, зависит будущее нашей страны, будущее цивилизации, будущее нашей планеты Земля!

* * *

Славянский фонд России создан 16 апреля 1990 года и является общественной некоммерческой, культурно-просветительной организацией, ставящей перед собой задачу оказание помощи русской православной церкви в деле духовного просвещения и возрождения народа.

Первой крупной акцией Фонда стал «Славянский ход», начавшийся в Пасхальную ночь 1991 года, когда в Богоявленском Кафедральном Соборе, от свечи Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II загорелась свеча «Славянского хода». Цель которого — единение славянских народов на базе общих этнических корней, возрождение Кирилло-Мефодиевского наследия, приобщение детей и молодёжи к высшим национальным, культурным и духовным ценностям.

Ежегодно Славянский фонд России совместно с Московской Патриархией и другими общественными и государственными организациями проводит Дни славянской письменности и культуры.

В более чем пятидесяти городах России ежегодно проходят праздники, фестивали, конкурсы духовного, классического и народного искусства.

На местах создаются филиалы и отделения Славянского фонда, которые ведут активную работу по пропаганде славянской культуры.

Наиболее интересную работу проводят сотрудники Оренбургского филиала, где усилиями энтузиастов объединились само-

деятельные мастериты по вязанию оренбургских платков, изготовлению игрушек, поделок.

Юганский филиал начал строительство церкви с благословения местного епископа, и в этот приход уже назначен священник.

В селе Талиты, вблизи Иванова, в сохранившемся доме Цветаевых, энтузиасты готовят открытие музея. Кинешма увидела работы художников Палеха. Хохломы, Мстеры, Федоскино.

Становятся традиционными «Васнецовские вёсны» в Вятке, Рябове. Ежегодно Фонд проводит фольклорные праздники, концерты, ярмарки в Симбирске, Челябинске, Коломне, Архангельске; фестивали русской музыки в Красноярске, фестивали русской классики «Золотое лето» в Алтайском крае.

Фестивали фильмов об истории и культуре славян в Челябинске, Мурманске, Смоленске.

Праздники искусств в Костромской, Курской, Липецкой, Псковской областях.

Для поддержания и развития театра, сохранения классического репертуара Фондом учреждена Премия в области театрального искусства, которой награждены Государственный Академический Малый театр и театр Ленком.

Совместно с Российской Академией наук, Институтом славяноведения проводятся симпозиумы и конференции по славянской тематике.

Ведущие ученые ряда славянских стран принимают активное участие в этих мероприятиях.

Фонд участвует в подготовке и проведении международного фестиваля православных фильмов, музыкального фестиваля «Славянский базар», в международной ассамблее ректоров славянских университетов и духовных учебных заведений.

Фонд участвует в подготовке и проведении международного фестиваля православных фильмов, музыкального фестиваля «Славянский базар», в международной ассамблее ректоров славянских университетов и духовных учебных заведений.

*Директор Института славяноведения,
член-корреспондент РАН
В.К. Волков*

Славянские народы и европейская цивилизация

Наш симпозиум открывается 29 мая. Эта дата заслуживает особого внимания. Именно сегодня, в 2003 году, исполнилось ровно 550 лет с того дня, когда под ударом турецких завоевателей пал Константинополь, столица некогда могущественной Византийской империи. Чтобы отметить эту дату, сегодня утром в Институте славяноведения Российской Академии наук открылся симпозиум, посвященный Константинополю, его вкладу в развитие

европейской и мировой культуры. В истории славянских народов он сыграл огромную роль. Константинополь был крупнейшим центром европейской культуры в течение более тысячи лет, от античной эпохи до развитого средневековья, практически до эпохи ренессанса, в которую он внес большой вклад. Отсюда, из Византии, к славянским народам пришла письменность. Отсюда же пришло ко многим из них и христианство, принявшее позднее черты православия. Падение Константинополя в 1453 году угасило этот очаг культуры. Для славянских народов это был сильный удар со многими негативными последствиями. Больше других пострадали южнославянские народы — болгары и сербы, а также греки и румыны, попавшие на долгие века под османское владычество.

В целом же для славянского мира, особенно для его православной части, закат Константинополя означал замедление их

культурного развития, наметившееся в эпоху Возрождения. Заложенные тогда традиции западноевропейской культуры уродились в новое время пренебрежением к вкладу славянских народов в развитие европейской цивилизации. Бурный расцвет славянских культур в XVIII и XIX веках показал беспочвенность таких представлений. Однако стереотипные представления живучи и подчас продолжают существовать даже тогда, когда давно ушли в прошлое явления, их породившие. В начале XX века наш великий ученый Владимир Иванович Вернадский отмечал, что европейские исследователи истории науки весьма грешат тем, что не учитывают в должной мере большой вклад ученых славянских стран в общую копилку научных знаний. Последующие годы только убедили нас в справедливости этого упрека.

Европоцентричные представления, сложившиеся в западных странах, имели еще и ту особенность, что для них европейская цивилизация выступала как бы в виде романо-германской оси. Между тем европейский континент даже с этнополитической точки зрения — это славяно-романо-германский треугольник. И дело здесь не только в этническом составе европейского населения. Сейчас в Западной Европе в дипломатических кругах, среди политологов и журналистов можно часто услышать слова о Европе «от Атлантики до Урала» (другой вариант — «от Атлантики до Владивостока»). Но они — скорее дань пресловутой политкорректности и не вошли органической частью в общественное сознание. Не случайно в 1998 г. при открытии XII Международного конгресса славистов в Кракове президент Польши А.Квасьневский выразил лишь надежду, что в будущей интегрированной Европе славянский компонент будет играть заметную роль. В мае 2004 г. ряд славянских стран станут членами Европейского Союза. Ведутся разговоры (и переговоры) о «Большой Европе», об общем экономическом пространстве. Но все это — мотивы будущих времен. И в какой аранжировке они найдут окончательное воплощение — в небольшой степени будет зависеть и от нас самих.

Когда в период великих географических открытий европейцы вышли далеко за пределы своего континента, они с удивлением обнаружили существование других цивилизаций, некоторые из которых (например, китайская или индийская) были гораздо древнее. Техническое превосходство, которым обладали европейцы первоначально, приводило к высокомерному отношению к ним, усугубленному созданием колониальных импе-

рий и политическим господством. Потребовалось немало времени, чтобы осознать, что понятие «мировая цивилизация» (зачастую венцом ее творения рассматривали Западную Европу) является лишь научной абстракцией. Реально же человечество состоит из ряда локальных цивилизаций (их число продолжает оставаться спорным вопросом), каждая из которых имеет свои отличительные черты.

В современной науке успешно развивается сравнительно новое направление, которое получило название цивилизационных исследований. Для российских ученых они явились известной антитезой марксистского учения об общественно-политических формациях, в свете которого коммунизм вырисовывался как высшее достижение цивилизации и светлое будущее всего человечества. Но жизнь показала другое, а именно утопичность этого учения. В этом свете исследования цивилизаций предстали гораздо более интересной и сложной проблемой. Само понятие «цивилизация» претерпело существенные изменения. От бесплодных споров о трактовке понятия наука решительно перешла к выработке концепции цивилизации, выделению ее системообразующих факторов, их анализу и изучению специфических особенностей. Не обошлось и без конъюнктурных прогнозов «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), которые не получили ни широкой научной поддержки, ни исторического подтверждения.

Важным выводом науки является недопустимость смешения и отождествления цивилизации и культуры, хотя каждое из этих понятий имеет много определений. Культура — один из важнейших, но не единственный системообразующий фактор цивилизации. В основе современной концепции цивилизации лежат фундаментальные особенности ментальности народов и стран, в нее входящих, основополагающие духовные ценности и идеалы, своеобразие устойчивых традиций, уклада жизни, черт в культуре поведения и общественной организации общества, религиозные верования. В основу такого понимания положены исторически сложившийся тип личности человека, его мировосприятие, его картина мира. Несмотря на наличие общих черт (в современную эпоху к ним относятся заметная унификация организации производства, техническое оборудование предприятий, развитие информатики, естественных и прикладных наук), отличия видятся также и в комплексе гуманитарных знаний, которые существенно отличаются в отдельных цивилизациях.

С этой точки зрения европейская цивилизация — одна из существующих в мире (наряду с китайской, японской, индийской, мусульманской, африканской и др.). Некоторые из них представлены одной национальностью, другие — многими. Европейская цивилизация представляется весьма сложным явлением. В основе ее лежат христианство (будь то в католической, православной или протестантской форме) и античное наследие (эллинское и римское). Она вышла далеко за пределы европейского континента и включает в себя Северную Америку (США и Канаду), Латинскую Америку, Австралию и даже Новую Зеландию. Очевидно, что отдельные ее части обладают определенным своеобразием и известной автономией. Такой автономией обладает и «славянский мир», т.е. совокупность славянских народов, по крайней мере та их часть, которая представлена православными народами. С известной долей условности сюда примыкают и народы, входящие в круг «поствизантийского наследия» (в Европе — греки и румыны, на Кавказе — грузины и армяне). Говоря о славянах, следует учитывать, что они никогда не жили изолированно от других народов, тесно с ними взаимодействовали, а в отношениях между собой не представляли дружной семьи и нередко враждовали друг с другом (последнее относится особенно к русско-польским отношениям).

Если взять европейскую цивилизацию в рамках европейского континента, то надо отметить, что она представлена рядом базовых культур, в число которых входят французская, германская, английская, итальянская, а также русская культура. Для русской культуры и ее гуманитарного комплекса характерно наличие двух проблем, которые появились в период формирования современного национального самосознания в XIX веке и памятливы по дискуссиям того времени между славянофилами и западниками. К дихотомии «Россия и славянский мир» и «Россия и Запад» позднее, уже после первой мировой войны, добавилась третья проблема, окончательно сформулированная оказавшимися в эмиграции русскими учеными (Н.С. Трубецкой, П. Савицкий и др.), основоположниками евразийских взглядов. Они фактически выдвинули третью проблему — «Россия и Восток», которая волновала некоторых мыслителей и раньше. Все эти три проблемы составляют тот далеко не равнобедренный треугольник, в котором бьется живая мысль и в настоящее время.

Отмеченные проблемы всегда волновали русское общественное мнение. Естественно, что интерес к ним возрастал в переломные эпохи. В самом начале первой мировой войны Валерий Брюсов — поэт-философ, энциклопедически образованный человек, обладавший широчайшими знаниями и умением формулировать проблемы, написал стихотворение, в котором было следующее четверостишие:

*Не надо несбыточных грез,
Не надо красивых утопий,
Мы старый решаем вопрос:
Кто мы в этой старой Европе?*

Хотя В. Брюсов и не дал окончательного ответа на этот вопрос, характерно, что он как бы перекликался с известным стихотворением Александра Блока: «Да, скифы мы, с раскосыми и жадными очами». Так ли это? Интересно отметить, что наш коллега, замечательный ученый — славист, петербуржец Александр Сергеевич Мыльников (недавно ушедший от нас) в одной из своих последних статей процитировал следующие поэтические строки (к сожалению, он не назвал автора, и мне пока не удалось его установить), в которых содержалась полемика с двумя знаменитыми предшественниками:

*О нет, не скифы мы, не гунны, не сарматы,
Не европейцы мы, но и не азиаты.
Мы между двух миров создали мир иной:
Мир всеобъемлющий — и сложный, и простой.
Он видим и сокрыт как Китеж и Винета,
Которых может быть и не было до света,
Что будто невзначай вдруг ночью полыхнет,
Дождавшись времени, когда весь мир уснет.
И падает, кружась, обыденность рутины,
Рождая странные и страшные картины.
Так в напряженьи дня внезапная гроза
Рукою мастерской раскалывает небо,
Чтоб по иному вновь его собрать...*

Отдавая должное поэтическому мастерству автора этих строф, следует констатировать сильную евразийскую окраску его размышлений. «Отцы-основатели» евразийства видели в нем ско-

рее черты культурного своеобразия России. Их нынешние продолжатели рассматривают евразийские концепции под углом зрения геополитики, либо просто объявляют Россию особой цивилизацией. Возможность такого толкования была изначально заложена в этой системе взглядов. И уже тогда, на ранней стадии своего существования, она встретила весьма резкую критику со стороны таких видных представителей русской общественно-исторической мысли, какими были П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер, Н.А. Бердяев и др. Они считали ее не просто ложной, но и вредной концепцией, которая отрезала Россию от славянства, отмежевывала ее от Европы, отодвигала далеко на Восток. С точки зрения современных цивилизационных исследований в ней отсутствовали критерии, тогда еще просто неизвестные, соотношения понятий культуры и цивилизации, а также анализ факторов, являющихся системообразующими для цивилизации. По всем этим параметрам Россия является страной, органически входящей в европейскую цивилизацию, и с соответствующей культурой, которая имеет, конечно, ярко выраженное своеобразие. Это дает нам основание с полной убежденностью ответить на поставленный еще В. Брюсовым вопрос, причем, несколько перефразировав строфы приведенного выше неизвестного нам автора, следующим образом:

*О нет, не скифы мы, не гунны, не сарматы.
Мы европейцы, а не азиаты.*

Если говорить о нынешнем положении славянских народов в рамках европейской цивилизации, придется констатировать их крайнюю распыленность. Крушение коммунистических режимов сопровождалось распадом многонациональных государств — СССР и Югославии, «бракоразводным процессом» чехов и словаков, проживших более 80 лет в рамках единого государства. Причины такой «славянской энтропии» (термин позаимствован из астрономического лексикона и означает разбегание звезд, рассеяние энергии) коренятся в особенностях доставшейся в наследие от коммунистических режимов анатомии общества как следствие не только социальных, но и национальных экспериментов, проводившихся над целыми народами. Это третий переживаемый славянскими народами кризис в отношениях между собой (первые два наблюдались после Берлинского конгресса 1878 г. и после Октябрьской революции в Рос-

сии, когда советское правительство демонстративно отмежевалось от любых форм сотрудничества славянских народов). Вновь образованные славянские государства на постсоветском и постюгославском пространстве редко ладят между собой, многие из них стремятся к вступлению в НАТО и в Европейский Союз, причем пренебрегая имевшим место ранее сотрудничеством между собой.

Между тем эпоха глобализации и информатики, в которую мы ныне вступили, несет с собой не только заложенные в ней возможности, но и определенные угрозы их национальным культурам. Засилье безликой массовой поп-культуры не только на экранах телевизоров, но и в повседневном быту грозит свети их национальную идентичность до этнографического уровня. Особенно тяжелые испытания судьба может уготовить малым славянским народам, недавно обретшим свою государственность, каких теперь немало. Словенцев и македонцев насчитывается до 2 млн человек. Словаков и хорватов — до 5 млн. Каков должен быть порог численности народов, способных выстоять в новых условиях? Этого никто не знает, ибо такие сведения можно получить лишь путем опыта, а его ни у кого пока нет. Отсюда проистекает беспокойство, испытываемое рядом из них. Его проявлением стала инициатива словенского министра культуры Андреи Рихтер, которая собрала в декабре 2002 г. с Любляне неофициальную встречу министров культуры ряда славянских государств. На ней было принято решение создать Форум славянских культур. Принципы его организации и формы функционирования сейчас обсуждаются в рабочем порядке.

Совершенно естественно, что каждая славянская страна в своих действиях будет руководствоваться своими собственными национально-государственными интересами. Никто не прогнозирует каких-то политических объединений по этническому признаку. Но сотрудничество стран, экономика которых складывалась ранее в рамках единого народно-хозяйственного комплекса, диктуется соображениями здравого смысла и прагматизма. К числу возможных и желательных сфер сотрудничества относится и культура. Одновременно желательно было бы осознание и того, чего не следовало бы делать, например в сфере культуры и образования. Это относится не только к самим славянским странам, но и к их соседям, с которыми они жили всегда рядом, а в иные периоды и в рамках одного государственного образования. Речь идет в первую очередь о проявле-

ниях ксенофобии, которые могут уродиться серьезными политическими конфликтами. Они существуют между отдельными славянскими народами (например, между хорватами и сербами). Но наиболее тяжкие последствия может повлечь за собой русофобия, которая в последнее десятилетие дала о себе знать как в прибалтийских странах (Эстония и Латвия), так и в некоторых славянских государствах. К их числу относятся, например Польша, а также Украина, не избежали ее Чехия и Болгария. Эти настроения опасны в первую очередь для них самих. Русофобия — это раковая опухоль на теле славянства. Для оценки ее следует иметь в виду, что Россия является крупнейшим славянским государством, а русские по численности составляют примерно половину всех славян. Более того, русская культура обладает статусом одной из базовых культур европейской цивилизации, чем не может похвастаться ни один другой славянский народ. Даже с этой точки зрения русофобия сродни желанию плюнуть в колодезь, из которого потом, возможно, придется напиться. Следует также иметь в виду, что «новый мировой порядок», становление которого мы наблюдаем сейчас и который является очередной конкретно-исторической системой международных отношений, не может быть вечным, как ничто не вечно под луной. Что придет ему на смену? Но и в нынешней геополитической ситуации, если отбросить пропагандистскую шелуху и не быть жертвой информационно-психологической войны, которая не прекращается в мире ни на минуту, Россия ни в коей мере не является пешкой на «великой шахматной доске» которую так любовно разрисовывает З. Бжезинский. Она остается второй в мире великой державой по своему политическому весу и военной мощи. Что же касается ее экономического положения (которое также улучшается), то еще наш великий историк В.О. Ключевский отмечал (правда, не без горечи), что уровень жизни россиян никогда не соответствовал ее реальной роли в мировой политике.

Подводя итог сказанному выше (что я рассматриваю как своего рода вступительные соображения для нашего симпозиума), хочу еще раз подчеркнуть: славянство в целом, и Россия в частности принадлежит по всем параметрам европейской цивилизации. Вклад всех славянских народов и их культур в ее развитие чрезвычайно высок. И нам надо постараться сохранить все то ценное, что было накоплено веками.

*Профессор Государственной академии
славянской культуры,
кандидат исторических наук
Института славяноведения РАН
Г.П. Мельников*

«Зарубежные славяне на культурной карте Европы»

Культуры славянских народов, заселивших к раннему Средневековью значительную часть Европы от Балтики до Балкан, составляют определенную общность, характеризующуюся сходными этническими, историческими и культурными компонентами. Конечно, каждый славянский народ, каждая славянская страна обладает комплексом специфических черт, составляющих их уникальность, но всё же наличие общих культурных феноменов, коренящихся в базовых ценностях славянского культурного фонда, общность исторических векторов развития, параллелизм многих тенденций и явлений культуры позволяют выделить славянство как культурный макрорегион Европы, в котором действуют глубокие культурные связи.

Славянский мир всегда представлял собой открытый тип культуры, который подразумевает диалог с другими культурами и восприятие их элементов при сохранении аутоидентичности культуры каждого славянского народа. Поэтому зарубежные славяне занимают на культурной карте Европы весьма значительное место, являясь центром пересечения западных и восточных, северных и южных культурных влияний, взаимодействовавших со славянским культурным субстратом, что в итоге дало ряд интереснейших культурных феноменов и непреходящих художественных ценностей.

К сожалению, в европейском сознании глубоко укоренилось мнение о провинциальности зарубежных славянских культур. Это так и не так. Почти у всех славянских народов были исторические периоды, когда они становились в первые ряды европейского культурного процесса, как, например, Болгария в X в. или Чехия в XIV–XV вв. С другой стороны, в последнее время в культурологии было подвергнуто кардинальному пересмотру старое понятие «провинциальность». Оказалось, что

так называемые провинциальные культуры в гораздо большей мере наделены способностью к синтезу «своего» и «мирового», и в то же время их самобытность представляет наибольший интерес для человека эпохи стандартизации и унификации. Очень часто именно в культуре «провинции» осуществляется прорыв к новым формам культуры, или же именно там мировые стили приобретают новое качество, обогащенное поливариативностью. Именно поэтому неславянский («западный») мир все время открывает для себя и всего человечества всё новые и новые культурные ценности из наследия и современной культуры славянских стран.

Рассмотрим, разумеется кратко, основные этапы исторического развития культур зарубежного славянства, выделив те периоды, которые можно считать сгустками культуротворческой энергии. Именно они и оставили наиболее заметный след на культурной карте Европы.

Развитие культуры славяно-православного ареала имело ряд особенностей. Прежде всего это общая культурная ориентация на Византию при развитии письменности на славянском языке. Здесь южные славяне достигли столь высоких результатов, что смогли оказать существенное воздействие на культуру восточных славян. Наивысшие достижения болгарской культуры связаны с деятельностью учеников св. Мефодия в Первом Болгарском царстве, с созданием ими кириллической азбуки, с переводами Священного Писания, богослужебных текстов и сочинений раннехристианских и византийских авторов, с формированием болгарскими книжниками глубоко своеобразной культуры письменного слова. Жанровое богатство, совершенство формы и языка ставит раннесредневековую болгарскую литературу на одно из первых мест в тогдашней Европе.

Сербская культура в Средние века создает идеологему святости правящего рода Неманичей как гармонического единства государственного и церковного начал, единства, не имеющего аналогов в европейском сознании. На Балканах сложился единый фонд церковнославянской литературы, общий для всего славяно-православного региона. Общебалканское распространение несколько позднее получил и сербский героический эпос — последний в Европе эпос по времени его возникновения, но занимающий одно из первых мест в мировой эпической поэзии по своим художественным и этическим достоинствам.

Развитие южнославянских культур, находившихся в XIV в. на вершине своего развития, было насильственно прервано османским завоеванием, обусловившим их деградацию, существенные изменения бытовых традиций, превращение Балкан в полуазиатскую провинцию Европы. О силе и жизнеспособности южнославянских культур свидетельствует как активность болгарской церковной эмиграции (Киприан и Цамблак на Руси), так и сербские эпические песни, связанные с Косовской битвой и богатырем королевичем Марко. В условиях турецкого господства и доминирования греческого духовенства происходят существенные изменения в культуре. Православие приобретает характер национальной религии. Профессиональная культура деградирует, феодальная элита истребляется или ассимилируется, поэтому выражением национально-культурного сознания остается народная культура, в том числе народная (наивная) иконопись, являющая собой синтез православных христианских ценностей и наивного мировидения, присущего системе народной культуры. При современном увлечении наивным искусством она вполне может рассматриваться как феномен мирового значения.

По-иному складывались судьбы культуры славяно-католического ареала. Развитие письменности на латыни, постоянные тесные контакты с политической, религиозной и культурной сферами Западной Европы обусловили интеграцию чешской, словацкой, польской, хорватской, словенской культур в мир «латинства», что способствовало распространению в данных славянских землях общеевропейских художественных стилей. Включаясь в единое пространство западноевропейской культуры, эта часть славянства во многом сохранила свою самобытность.

В XIV–XV вв. Чехия превращается в культурно-политический центр Священной Римской империи. Готическое искусство Чехии становится крупнейшим явлением европейского масштаба. Тогда же в основе своей формируется уникальный архитектурно-топографический облик Праги — одного из красивейших городов мира, полный скрытого религиозного и культурно-политического смысла. Основание Пражского (Карлова) университета превратило столицу Чехии в интеллектуальный центр всей Восточной и Центральной Европы, а основание Эммаусского монастыря «На Слованех» стало серьезной попыткой восстановления культурного единства славяно-христианского мира, основывавшейся на кирилло-мефодиевской традиции. Гуситс-

кое движение явилось первой в Европе национальной реформацией и в этом состоит его общеевропейское значение.

Ренессанс в славянских землях во многом имел поверхностный характер, носил черты европейской моды. Однако в Польше он дал такие вершинные явления, как учение Коперника и поэзия Яна Кохановского. Ренессансный взгляд на человека пришелся в пору менталитету польской шляхты с его акцентированием гордой независимой личности. Литературу Польши, Чехии, Далмации пронизывали идеи патриотизма, защиты христианской веры, обращения к национальным традициям. Словесность польского и далматинского Ренессанса, особенно поэзия, вписала достойную главу в историю европейской литературы эпохи Возрождения. В целом культуру Ренессанса у славян можно охарактеризовать как синтез европейского и самобытного, модного и традиционного.

Культура барокко, пришедшая в XVII в., охватила весь славянский ареал, правда, с разной интенсивностью. Именно барокко стало первым общим для разных славянских культур стилем без различия их конфессиональной принадлежности, поэтому можно говорить об общеславянском барокко как универсальном типе культуры. Барокко, пытавшееся в полемике с Ренессансом воскресить некоторые старые духовные ценности, одновременно трансцендентно ориентированное и живое, праздничное, где движение форм обращено непосредственно к душе человека, стиль, объединяющий ученость и непосредственность высказывания, аллегоричность и чувственную реальность художественной формы, оказалось очень созвучным славянскому ощущению культуры, высокие формы барокко, проникая в народную культуру, настолько глубоко укоренили этот стиль в народном художественном сознании, что в дальнейшем именно барочность во многом стала определять облик народной культуры.

Особо развитые формы культура барокко приобрела в Польше и Чехии. Католическая барочная литература обращается к живой славянской речи. Барочная культура значительно способствует укреплению христианского мирозерцания, его углублению через эмоциональную сферу и одновременно повышению яркому, подчеркнуто визуализированному внешнему проявлению. Через Польшу барокко проникает к восточным славянам, а от них к южным и становится органичной частью культуры православного мира. Местом наиболее интенсивного пересечения культурных влияний в XVII в. стали украинские и бе-

лорусские земли, что привело к наивысшему расцвету их культуры. Поэтому вряд ли можно считать преувеличением концепцию современных украинских ученых, утверждающих, что одним из наиболее значительных для всей Европы центров барочной культуры была именно Украина XVII в.

Великий чех Я.А. Коменский, значительную часть жизни трудившийся в изгнании, в странах Восточной и Западной Европы, стал не только «отцом современной педагогики», чья методика и дидактика вошли неотъемлемой частью в мировой «золотой фонд» науки о воспитании и образовании. Он прежде всего был глубоким и оригинальным философом, отстаивавшим идеи всеединства, теоцентризма познавательной деятельности, прогресса человечества, основанного на объединении рас, народов, культур, религий в деле созидания единого пространства христианской цивилизации для «исправления дел человеческих». В сущности Коменский стал одним из крупнейших основоположников идей глобализма, определяющих ныне главную тенденцию мирового развития, однако глобализм Коменского противоположен современной американской модели, ибо основывается на христианских ценностях и исключает доминирование одного культурно-политического центра. Не удивительно, что Коменский как никогда стал актуален на рубеже XX–XXI вв., причем в мировом масштабе, о чем свидетельствовали торжества по случаю 400-летия со дня его рождения, широко отмечавшегося во всем мире.

Эпоха Просвещения в славянских землях имела ряд существенных особенностей. Ей не был свойственен антиклерикализм французского типа, основное содержание эпохи состояло в распространении грамотности и собственно просвещения среди простого населения, в воскрешении интереса к своему историческому прошлому на научной основе.

Первая половина XIX в. стала для славян эпохой Национального возрождения. К этому времени все южные и западные славянские народы утратили свою государственную независимость. Поэтому задача Национального возрождения виделась в восстановлении государственности путем борьбы с иноземным господством. Для этого было необходимо освободиться от отживших форм общественной жизни и культуры. Приобщение к общеевропейскому историко-культурному процессу мыслилось на основе возрождения своего наследия, пробуждения в народе сознания национально-куль-

турной идентификации. Для того, чтобы славянам заявить на весь мир о своем существовании, о своей самобытности, не исчезнувшей под иноземным господством, что стало высшей целью Первого Славянского съезда в Праге (1848 год), требовалась такая культура, которая могла бы на равных войти в европейскую цивилизацию Нового времени. Культура становится частью общественно-политического и национально-освободительного движения, предельно политизируется и идеологизируется, превращается в главный элемент общественного сознания.

Складывается понятие национальной культуры, в которой особо высоко ценятся прогрессивные явления, основанные на обостренном национальном самосознании и противостоящие консерватизму правящих кругов и официальной культуре тех государств, в которые входили славянские земли. В эпоху Национального возрождения именно культура, борьба за ее национальные формы является основной сферой политической, общественной и духовной жизни славянства. Происходит становление новых литературных языков, собиратели фольклора дают импульс к созданию оригинальных произведений в народном духе. Художественная ценность произведения в глазах общества зависит от патристичности его содержания. Чисто эстетические критерии отходят на второй план. Славянский романтизм — ведущий стиль эпохи — основывается на идеях патриотизма, что во многом определяет специфику этого мирового стиля в славянском регионе.

Очень большое влияние на становление славянского самосознания оказывали профессиональные историки, историософские идеи которых питали и политику, и художественную культуру. В общественной мысли вновь возникают идеи славянской взаимности. Фольклорно-исторический уклон новой славянской культуры сочетался со становлением национальных профессиональных школ в изобразительном искусстве, музыке и театре.

Культура славянских стран второй половины XIX — начала XX в. окончательно вливается в общеевропейское русло. Стилиевые особенности определяются поздним романтизмом, реализмом, символизмом и сецессией, которые на славянской почве обогащаются фольклорными элементами, что делает культуру этого времени органичным продолжением славянского роман-

тизма. В эпоху модерна отдельные представители славянских культур не только продолжают приобретать мировую известность, но и начинают оказывать влияние на ход развития мировой художественной культуры (чешский композитор А. Дворжак, чешский художник А. Муха, течение «Молодая Польша», словенские художники-импрессионисты и др.).

В период между двумя мировыми войнами культуры славянских стран, после Первой мировой войны получивших или укрепивших свою государственность, находятся на подъеме. Замечательны достижения каждой из культур славянских стран, многие феномены которых становятся, правда, уже в нашем современном сознании, подлинно значимыми, выдающимися явлениями мирового масштаба. К явлениям такого рода необходимо отнести прозу и драматургию Я. Гашека, К. Чапека, С.И. Виткевича, И. Андрича, музыку Л. Яначека, Б. Мартину, постройки И. Гочара и И. Плечника, картины и скульптуры Ф. Купки, Я. Зрзавого, О. Гутфройнда, Б. Кубишты, И. Мештровича, К. Дуниковского. Значительное развитие получают модернизм и авангардизм, приобретающие в славянском регионе черты синтетизма, объединяющего новейшие западные стили, но не утрачивающего связей с фольклоризмом.

В послевоенный период все славянские страны оказались в единой системе «реального социализма». Политические перемены резко изменили сам тип, ориентацию и внешние формы культуры. Особенности политического развития, идеологии и общественной жизни в эпоху авторитарных режимов значительно сблизили славянские народы. Всем им стало присуще разделение культуры на официозную и неофициальную. Наиболее плодотворным, отмеченным высшими достижениями культуры, получившими глубокий общественный резонанс, стало третье течение, сочетающее внешнюю лояльность власти и внутреннюю оппозиционность, стремление к преобразованиям, к преодолению «социалистического реализма» и к расширению средств художественного языка.

Такая ситуация создавала чрезвычайно напряженное поле художественной деятельности, что вновь делало культуру наиболее значимым явлением, способствовало появлению подлинно художественных ценностей мирового значения. К ним относятся польская поэзия (Ч. Милош и целый ряд других поэтов), музыка (В. Лютославский, К. Пендерецкий, М. Гурецкий), театр (Т. Кантор, Ю. Шайна, К. Свинарский, Е. Гротовский),

кино (А. Вайда, К. Занусси, К. Кесьлёвский, А. Жулавский), чешские писатели И. Грабал и М. Кундера, чешское кино «новой волны» (М. Форман, И. Менцель, В. Хитилова и др.) и театр 1960-х гг., болгарская поэзия и проза (И. Радичков, Н. Вежинов), романы писателей Югославии (М. Лалич, Д. Чочич, М. Селимович и др.), югославское кино (А. Петрович, Д. Макавеев), прозу серба М. Павича, фильмы словака Ю. Якубиско. Список, конечно, можно продолжать.

Недавняя волна критики тоталитарного строя, вполне справедливая и оправданная, тем не менее попыталась смыть, дискредитировать достижения культуры этого периода, произведя подмену понятий: «социалистический» объявлялся родовым, а не историческим признаком всей этой культуры, тем самым отрицались ценности не идеологического, а художественного плана. Нужно надеяться, что восторжествует взвешенная, исторически объективная оценка культуры социалистического периода.

Постсоциалистическая реальность оказалась неблагоприятной для развития культуры, которая перестала быть эпицентром политико-идеологической напряженности и оказалась без финансовой поддержки государства. Надежду на позитивное развитие славянских культур вселяют тенденции, которые постепенно набирают силу в современных условиях. Возникает разочарованность в американизированной масскультуре, неспособной удовлетворить духовные потребности народов с историческими традициями высокой культуры, к которым, бесспорно, относятся и славянские народы. В этой ситуации вновь возникает тяга к национальным истокам, к своей культурно-исторической специфике, к восстановлению искусственно прерванных культурных связей между славянскими странами, чему свидетельством служат Дни польской науки в Москве (2001 г.) и Чешский культурный сезон 2003 г. в России.

Какое место славянские культуры займут на культурной карте мира XXI в., зависит от того, какие тенденции возобладают в них самих: глобализованно-унификаторские или развивающиеся на основе собственной культурной идентичности, являющейся главной ценностью для самих славянских народов и достойно представляющей их культуры в глазах всей Европы.

Киприан-болгарин, митрополит Московский и всея Руси

*«Отче Киприане, ты воистину был светилом земли Русской...
Ибо как в добродетели был неподражаем блаженный
Киприан, так и в словесных наставлениях был неповторим.
Впрочем, его наше отечество вскормило, вам же
Бог его даровал; и ему вы многим услаждались, мы
же лишились. И вы им украшались, а мы возжеленно
сокрушались о нем; и вы с ним преуспевали,
ибо возрастали в заповедях Господних»¹.*

Кто он — митрополит Киприан и почему семь веков спустя мы обращаемся к нему и к его делу?

Древнеболгарский писатель, выдающийся церковный и общественно-политический деятель, внесший вклад в распространение болгарской духовной культуры и литературы, один из полузабытых болгар, руководивший долгое время русской православной церковью — вот кто такой Киприан, митрополит Киевский, Московский и всея Руси. Его жизнь — вереница постоянных поездок. Киприан часто менял подданство, его мировоззрение отличалось широтой горизонта, а богатство его культуры являлось одной из самых характерных черт отмирающего средневековья Юго-Восточной Европы.

То, что митрополит Киприан похоронен в самом главном русском храме — Успенском соборе в Кремле, что он был причислен к лику святых чудотворцев Русской Православной церкви, что с 1375 года до самой смерти возглавлял Русскую Православную церковь, что он сделал много для европеизации русских степей и распространения болгарской культуры и пись-

¹ Стара българска литература. Ораторска проза. Т. II, С., 1982, с. 209; Житие Святителя Киприана, Митрополита Московского и всея Руси. В кн.: Жития святых Российской церкви также иверских и славянских. Месяц сентябрь. Репринтное издание. Издательский отдел Московскою патриархата, М., 1993. с. 235-276.

менности — все это обязывает нас отнестись с подобающим уважением и почитанием к служению и делам этого именитого болгарина из Велико-Тырново.

Резонно было бы задать себе вопрос: представители скольких наций похоронены в сердце России? Что сделано нами для ознакомления общественности с этим фактом? Разве это не позорно, что дипломатические и другие представители Болгарии, работавшие по несколько и даже десятки лет в бывшем СССР или Российской Федерации, совершенно не осведомлены о деятельности митрополита Киприана, ни разу не посетили места, связанные с его жизнью и трудами и не знают, где он похоронен. Разве не было бы резонно, чтобы государственные, правительственные и другие руководящие деятели нашей страны, посещающие Россию, учитывали исторические данные, связанные с памятью и делом митрополита Московского и всея Руси Киприана.

Разве нормально, когда в гостинице и ресторане посольского комплекса, посещаемых работающими и проживающими в России болгарскими гражданами, нет ни одной карты мест, связанных с жизнедеятельностью Киприана, которые расположены в двух шагах от Посольства; нет ни одной книги, брошюры, никакого другого знака внимания к этому нашему именитому соотечественнику, нет ни одной его иконы или портрета? А ведь некогда, более 600 лет тому назад, эти места были болгарскими? Само собой возникает вопрос: если мы не уважаем этого выдающегося болгарина, уроженца Велико-Тырново, если мы относимся с пренебрежением к митрополиту Киприану и к его делу, разве это не значит, что мы не уважаем самих себя? Как тогда мы будем способствовать росту авторитета Болгарии, прославлению ее имени, на каком основании будем требовать к себе уважения и признания со стороны других народов и наций?

Как много минуло лет! В нынешнем году исполняется 673 лет со дня рождения, а в 2006 г. предстоит отмечать 600-летие со дня блаженной кончины митрополита Киприана. А мы все еще не располагаем полным описанием его жизни, не отысканы все произведения этого полузабытого болгарина. Не собраны посвященные ему иконы.

Митрополит Киприан родился в 1330 году в древней болгарской столице Велико-Тырново. Его жизнь и деятельность условно можно разделить на два периода. Первый связан с Болга-

рией и Грецией и охватывает детство, юношество, годы обучения, совершенствования и духовной подготовки — с 1330 по 1372 год. Об этом периоде жизни выходца из Велико-Тырново на данном этапе обнаружено мало архивных материалов. К сожалению, мы не располагаем документами и сведениями о родителях, о годах детства, юношества и молодости Киприана. Не известен нам и его день рождения, как и его светское имя. Этот период документирован недостаточно. В посвященных ему произведениях, согласно канонической традиции, мирская жизнь святого игнорировалась.

Митрополит Киприан — выходец из знатного тырновского рода Цамблаковых. Он и его племянник Григорий Цамблак являются наследниками упомянутого в синодике царя Борила великого примикюра Цамблака, которому воздается вечная память². С этой фамилией, по всей вероятности, связан и болгарский патриарх Евфимий Тырновский. Киприан и Евфимий учились вместе у Феодосия Тырновского в Килифаревском монастыре, расположенном неподалеку от древней болгарской столицы. Там они познакомились с учением исихазма, там проявилась одаренность будущих выдающихся церковных деятелей Болгарии и России³.

Солидная подготовка Киприана, его всесторонние глубокие знания, были замечены и другими его современниками. На Афоне зародилось плодотворное сотрудничество Киприана с игуменом греческой лавры Св. Анастасия Филофеем Кокиным — одной из интереснейших личностей церковной и духовной жизни Византии XIV века. Итак, в начале 1370 г. Киприан находился в Константинополе в качестве доверенного монаха «*oikeios kalouros*» патриарха Филофия. Как доверенное лицо патриарха Киприан принимал активное участие в примирении греческого патриаршества с болгарской и сербской православными церквями, в упрочении влияния Константинополя на Русскую Православную церковь⁴. Между этими двумя учеными мужами возникла дружба, сохранившаяся до конца их жизни и сыгравшая решающую роль в будущей карьере Киприана. В своей ответственной деятельности Вселенского патриарха Филофей уделял большое

² Цамблаку, великому примикюру, вечная память. М.Г. Попруженко. Синодик царя Борила. С., 1928. с. 50.

³ Жития на светиите. Синодално издателство. С., 1991, с. 447.

⁴ Архимандрит Леонид. Киприан до восшествия на московскую митрополию Чтения ОИДР. 1867, кн. II, с. 14-15.

внимание Русской Православной церкви. Он возлагал на нее важную роль в деле объединения православных христианских народов против надвигающейся мусульманской угрозы. Филофей стремился содействовать сохранению влияния Русской Православной церкви на огромной территории Великой и Малой Руси и Литвы путем установления власти одного митрополита.

Впервые митрополит Киприан посетил русскую землю в 1373 году как специальный посланец патриарха. Он расследовал отношение митрополита Алексия к западноевропейским церквям в связи с жалобами литовского князя Ольгерда, который требовал «другого митрополита для Киева, Смоленска, Твери, Малой Руси, Новосила, Нижнего Новгорода».

Задача Киприана сводилась к тому, чтобы «помирить князей между собой и с митрополитом». Он справился с этим поручением Вселенской церкви блестяще. Деятельность митрополита Киприана привела к прекращению расширения римско-католической церкви на восток и к ограничению ее влияния в западных русских землях. По всей вероятности, деятельность Киприана во время этого посещения содействовала выдвижению его кандидатуры на место митрополита Киевского и Московского. Западнорусские князья направили в Константинополь послания и посланцев, заявивших что если для них не будет назначен отдельный митрополит, они перейдут в лоно католицизма: «мы делаем последнюю попытку и если не добьемся своей цели, то будем готовы перейти к другой церкви, которая давно отступила от правильных догм и стала чужой для православной христианской церкви».

Филофей решил сохранить единство Русской Православной церкви, поскольку «не к добру и не на пользу будет если и церковная власть распадется на много частей; единый митрополит является соединительным звеном между церковью и народом и между князьями». Важность грамоты патриарха о рукоположении Киприана 2 декабря 1375 года митрополитом Киевским, Литовским и Московским, как и соображения на этот счет Вселенского собора и Филофея требуют чтобы этот документ был процитирован более подробно: «Сосредоточившись, справившись духом, созвав избранных архиереев и воспользовавшись их советами и убедительными аргументами их, он избрал на практике средний путь а именно: учитывая факт, что такой великий народ (т.е. православное население Западной России — П.К.) не должен быть

оставлен без архипастырского наблюдения и не должен подвергаться бедам и духовной гибели через присоединение к чужой церкви, патриарх ... рукоположил вышеупомянутого кира Киприана митрополитом Киевским, Российским и Литовским, т.е. митрополитом тех мест, которые в течение многих лет митрополит кир Алексей не удостоивал внимания. И в целях сохранения древнего устройства Руси и в будущем, т.е. чтобы она снова была под властью одного митрополита, собор постановляет, чтобы после смерти кира Алексия, кир Киприан унаследовал всю Русь и стал единым митрополитом всея Руси»⁵.

23 мая 1381 года, в день праздника Вознесения Господня, митрополит Киприан был встречен в Москве самыми большими почестями. В летописи Никона по этому поводу сказано: «...и прибыл преосвященный Киприан митрополит из Киева в Москву, в свою митрополию, в четверг на шестой неделе после Пасхи, в самый праздник Вознесения Господня. И громко звонили колокола, и множество народа стеклось встречать его, словно, весь город двинулся ... Князь же Великий Дмитрий Иванович принял его с высокими почестями и с большою верою и любовью. И был в тот день у князя Великого пир большой в честь митрополита, и радовалися светло»⁶.

Митрополит московский и всея Руси Киприан развернул огромную, широкомасштабную церковную, общественно-политическую, просветительскую и литературную деятельность. И во всех этих областях он добился замечательных успехов.

Много сил и времени уделял Киприан руководству большой митрополией. Ее границы совпадали с границами проживания русской народности. Впервые после перемещения митрополичьего престола на север — сначала во Владимир, а затем в Москву русские земли оказались объединенными в одну митрополию. А в средние века церковное единство было предпосылкой национального единения. «Отчизна» — понятие историческое и каждая эпоха создает свое представление об отчизне. В древней Руси это представление несло на себе печать средневекового понимания действительности, оваянного ре-

⁵ Русская историческая библиотека — РИБ, т. VI. Приложение № 33. стлб. 203-204.

⁶ ПРСЛ, т. XV, вып. 1, стлб 142.

лигиозностью и мистикой; отчизна неотделима от христианства, религии и церкви. Вот почему создание единой православной русской церкви во времена митрополита Киприана содействовало сохранению самосознания русской народности. В этом была насущная необходимость, так как католическая пропаганда непрерывно атаковала юго-западные русские земли, а с востока постоянно совершали набеги татары. Митрополит Киприан проявлял постоянную заботу о Литве и Юго-Западной Руси, так как там он был известен еще с 1374 года. Он сделал много для сближения князя Витовта с Великим московским князем Василием Дмитриевичем, который женился на дочери Витовта Софии. Киприан лично встречал Софию и ее свиту.

С исключительной энергией, умело и тактично Киприану удалось объединить в церковном отношении бескрайние русские земли Великой Руси, Малой Руси и Литвы и подчинить их своей власти в качестве митрополита Московского и всея Руси.

Выполняя свою церковно-политическую программу объединения русской церкви, митрополит Киприан уделял большое внимание преодолению сепаратистских тенденций некоторых епископов вне Московского княжества. Одних он вызывал давать объяснения перед специально созванным собором, других позаменял верными ему лицами, третьим направлял грамоты, послания, наставления, в которых разъяснял вопросы канонического права и церковной обрядности. Еще в июне 1390 года Киприан посетил Тверь, где принял участие в суде над Тверским епископом Евфимием, и рукоположил на его месте своего архидиакона Арсения⁷. После этого занялся улаживанием отношений официальной церковной власти с властями Новгорода Великого. Он несколько раз ездил в Новгород, где его встречали радушно, выслушивали, но отказывались подчиниться суду митрополита. В конце концов Киприану, совместно со светскими властями, удалось разрешить этот трудный вопрос дипломатическим путем, расширяя права Новгородского епископа и жителей Пскова. Таким образом, прибегая к разным средствам, настойчивостью и упорством митрополит Киприан подчинил Новгород центральной церковной власти, что означало его

⁷ История Русской церкви. М., 1900. Т. II. Ч. I. с. 300 и сл.

политическое подчинение Великому князю Московскому Василию Дмитриевичу.

Митрополит Киприан неустанно заботился об епархиальном устройстве русской церкви. Он рукоположил шесть новых епископов и укрепил свои позиции в разных концах своей огромной митрополии: в Киеве, Новгороде, Смоленске, Луцке, Коломне, Суздали и т.д. Особое внимание он уделял Западной Руси, где в разное время провел почти два года. Вопросами епархиального устройства русской православной церкви митрополит Киприан занимался до своих последних земных дней: за месяц до своей блаженной кончины, в августе 1406 года, он рукополагал епископа Митрофана в Суздали и архимандрита Иллариона в Коломне.

Сохранившиеся источники и архивные документы свидетельствуют о том, что митрополит Киприан занимался и церковным строительством: в любимой деревне Голенищево отстроил церковь Трех святителей. Учителей церкви Божьей. Летопись Никона сообщает о замечательной церкви Преображения Господня, воздвигнутой митрополитом Киприаном у Святого озера в нынешней Владимирской области.

В период правления митрополита Киприана активизировалась монастырская колонизация и церковное строительство на Русском Севере. Неисследованная миссионерская деятельность митрополита Киприана способствовала расширению влияния Православной церкви на новые земли.

Своей церковно-административной, просветительно-культурной, общественно-политической и литературной деятельностью митрополит Киприан содействовал консолидации русских княжеств, росту престижа и авторитета Москвы как объединительного центра русских земель. Единство русской церкви означало народностное и политическое единство российского государства. Свою жизнь и деятельность он посвятил превращению Москвы в центр русской церкви и местопребывания митрополита всей России. Для достижения этих целей он применял разные средства и методы.

Митрополит Киприан стал инициатором и организатором большого для той эпохи события, имевшего огромное значение не только для церковной, но и для политической и идеологической жизни России конца XIV века — перенесение иконы Владимирской Богоматери из Владимира в Москву. Это событие произошло в судьбоносный для Москвы и России момент —

в августе 1395 года⁸. Икону встретили на Кучковом поле, где по велению митрополита Киприана были основаны монастырь и церковь, которые в честь встречи иконы были названы Сретенскими. По словам летописца, хромой Тимур «бежал, гонимый силой пресвятой Девы». Так митрополит Киприан сотворил очередное чудо — спас Москву. Это дало основание русской православной церкви вскоре после его блаженной кончины объявить его святым-чудотворцем. Исследователь Греков И.Б.⁹ отмечает, что митрополиту Киприану удалось соединить два самых больших идеологических авторитета того времени: Владимирскую икону, символизирующую преемственность связей между Константинополем, Киевом, Владимиром и Москвой и надгробие митрополита Петра — символ единства русской земли и неделимости русской церкви.

Крестный ход, организованный митрополитом Киприаном для встречи Владимирской иконы Божьей Матери, впоследствии превратился в ежегодную традицию. Во имя благодарной памяти о чудесном спасении Москвы и России было решено ежегодно в день 26 августа совершать крестный ход с чудотворной иконой от Успенского собора до Сретенского монастыря¹⁰.

Наряду с административно-церковной и общественно-политической деятельностью митрополит Киприан уделял большое внимание и проявлял заботу о культурно-просветительской работе на Руси. Будучи высокообразованным, он содействовал распространению христианского просвещения в России, приобщению к переводческой, писцовой и самобытно-творческой литературной деятельности, в целях увеличения рукописного литературного богатства Древней Руси. Его первый биограф в «Коротком сказании о премудром Киприане» писал о нем: «Всякаго же благаго любомудрия и божественного разума исполнен, вельми книжен и духовен зело».

Владевши пером, митрополит Киприан «и книге своею рукою писаше», является автором многочисленных агиографских, эпистолярных, гомелестических и других произведений. Митрополит Киприан выполнял и меценатскую миссию в развитии

⁸ ПРСЛ, т. XI. Никоновская летопись. СПб. 1861, с. 158-160.

⁹ И.Б. Греков. Восточная Европа и упадок Золотой орды. М., 1975, с. 382-383.

¹⁰ Страницы истории. Департамент по делам печати и информации правительства Москвы. М., 1995, с. 57.

древнерусской литературы конца XIV и начала XV столетия. Десятки списков и рукописей служат свидетельством того, что они были созданы «его благословением и повелением». В пергаментном четвероевангелии от 1392 года, получившем название по имени списывателя Микулы, отмечено, что оно создано при князе Василии Дмитриевиче и митрополите Киприане. В приписке к рукописи № 7 Успенского собора от 1403 года засвидетельствовано: «... при священном и пресвященном Киприане Киевском и всея Руси. его благословением и повелением, написана быть книга сия...» Для автора этих строк было недостаточно сообщить нам о покровителе своего труда. Он добавил весьма содержательную оценку места Киприана в русской культурной и духовной жизни: «... его же благословением земля русская мир глубокий приемлет, церкви же божия православия одежею свыше истканного одеяся и прославлением книжным и учением его светлеется паче солнечных зарей и напоятся яко от источника приснотекуща».

Деятельность митрополита Киприана по редактированию и исправлению богослужебных книг активизировала духовную жизнь Руси. Он привозил из Тырново уже исправленные богослужебные книги и организовал их распространение. О роли древнеболгарской литературы и культуры писал Дмитрий Сергеевич Лихачев. Он подчеркивал, что рукописи, как и их авторы, не стояли на одном месте, поскольку средневековая интеллигенция была весьма подвижна. Покойный академик особо подчеркивал, что роль Болгарии вовсе не сводилась к роли «первоначального толчка» в развитии культуры посредницы, что ее творческое участие в развитии этой культуры посредницы всегда было очень активным постоянным, а иногда и неотъемлемо основополагающим»¹¹.

Собственною рукою митрополит Киприан списывал главные богослужебные книги: Следовный псалтырь, Служебник, Требник, сочинения догматического и канонического характера — Лествицу Иоанна Лествичника, сочинения Дионисия Ареопага и другие. В Житии святителя Киприана сказано: «... и книги своею рукою писал, в наставление душевное, переписал Соборы, бывшие на Руси многия жития Святых русских и степени Великих Князей Русских; иное же в наставление, как-

¹¹ Симетрия на времето. Срещи и разговори с академик Дмитрий Лихачев. С., 1984. с. 30.

то правды и суды, и летопись Русскую, от начала земли Русския все по ряду, и многия книги к тому собравъ, повелел Архимандриту Игнатию, Спасскому докончить»¹². Эти заслуги митрополита Киприана признавал даже митрополит Макарий: «Подлинный список Кормчей, присланный митрополиту Кириллу из Болгарии, не дошел до нас... Известно, что митрополит Киприан списал в 1387 г. Лествицу с толкованиями, сохранившуюся доселе»¹³.

Будучи энергичным и деятельным духовником, политиком и дипломатом, митрополит Киприан проявил себя и талантливым писателем. Он использовал письменное слово не только для реализации церковных, административных, общественных и политических задач, но и для удовлетворения эстетических потребностей того времени. Литературное дело митрополита Киприана огромно по объему и дает нам основание утверждать, что он не выпускал из рук пера до последних дней. В конце своей жизни, когда митрополит Киприан уже не мог сам писать, он продиктовал свою известную Прощальную Грамоту. Митрополит Киприан списывал и переводил книги, молитвы и каноны патриарха Филофея; писал послания, поучения и грамоты Сергию Радонежскому, Феодору Симоновскому, Анастасию Высоцкому: своему предшественнику митрополиту Петру Киприан посвятил четыре произведения: житие, похвальное слово¹⁴, канон и служба. Митрополит Киприан участвовал в создании и редактировании московского летописного свода. Под его руководством, в соавторстве и под его редакцией было создано несколько замечательных произведений так называемого «куликовского цикла»: «Задонщина», «Повесть о Куликовской битве». «Слово о жизни и смерти Великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского», «Список русских городов далеких и близких», и др. Уже само простое перечисление сочинений Киприана создает представление о могуществе его творческой личности и разносторонности его таланта. Известно, что из-под пера Киприана вышли восемь грамот и четыре письма к преподобному Сергию Радонежскому и его приемнику и ученику

¹² Житие Святителя Киприана. Митрополита всея Руси. В кн. Жития святых российской церкви также иверских и славянских. Месяц сентябрь. Репринтное издание. Издательский отдел Московского патриархата. 1993, с. 265.

¹³ Макарий митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви, книга третья. М., 1995, с. 189-191.

¹⁴ Стара българска литература. Ораторска проза. Т. II. С., 1982. с. 201-208.

Феодору Симоновскому. К самостоятельным произведениям митрополита Киприана относится и его «Молитва разрешити царя и князя и всякого христианина», написанная в Луцке и прочитанная впервые у надгробия Луцкого князя Дмитрия. Из послания митрополита Киприана к духовенству Пскова следует, что он высылает ему «устав божественной службы Златоустовы и Великого Василья», службы при крестинах, бракосочетании, освещении воды и другие, обещает выслать еще ряд полезных книг по мере их списывания. «В 1402 году Киприан и Великий князь Василий нашли, утвердили и размножили древний Номоканон, содержащий Устав Ярослава (Русская правда). Судебник греческого царя Константина и Устав князя Владимира о церковных судах и десятинах, 25 ноября 1402 года с благословения Киприана была написана договорная грамота Великого князя Василия Дмитриевича и князей Владимира Андреевича и Юрия. Андрея и Петра Дмитриевичей с Великим князем Рязани Федором Ольговичем о дружбе, согласии и общей политике в отношении Орды и Литвы»¹⁵.

В заключении хотел бы подчеркнуть, что о деятельности митрополита Киприана, связанной с духовным развитием народов и православия Великой и Малой Руси, Литвы, Сербии, Болгарии, Греции написано много книг¹⁶.

По воли Бога или по стечению обстоятельств, посольство Республики Болгария в Москве нынче находится именно там, где более 600 лет тому назад находилась летняя резиденция митрополита Киприана и его церковь Трех Святых. Эту местность и по сей день называют Трехсвятской горкой. Это место, где речка Раменка впадает в свою старшую сестру Сетунь. Церковь и летняя резиденция постепенно стали местом поклонения, встреч, бесед, исповеданий. Недалеко от этого места находится Источник Киприана. Не случайно священник И. Кузнецов писал, что святитель Киприан очень полюбил эти места, где тогда был, по свидетельству Степной книги, большой лес. Митрополит Киприан посвящал свободное время творческой деятельности «книги своею рукою писаше, понеже место бе тихо и безмолвно и тайно от всяких плещей», а на старости лет

¹⁵ Словарь книжников и книжности Древней Руси, вторая половина XIV—XVI вв., А-К, часть I. М., 1988, с. 468-469.

¹⁶ Библиографию по этому вопросу см. в конце кн. Киприан-Българин митрополит Московски и на цяла Русия. С.ТАНГРА ТанНакРа, 2001, с. 200. (на болгарском и русском языке).

св. Киприан жил здесь постоянно «и тамо епископы поставляше»¹⁷. В этих местах митрополит Киприан завершил свой земной путь 16 сентября 1406 года.

История сохранила слова исследователя и первого директора Исторического музея Москвы Ивана Забелина о том, что древнее Голенишево имеет для потомков большое значение как первый в Москве приют наук и литературы и как Академия, какими впоследствии стали Крутицкий, Заиконоспаский и Андреевский монастыри¹⁸.

Мы упоминаем имя митрополита Киприана, поскольку он являлся своеобразным символом взаимообмена и обогащения духовными и культурными ценностями между болгарским и русским народами. У истоков духовного родства стояли братья Кирилл и Мефодий. Но в судьбу Киприана — выдающегося духовного и религиозного деятеля XIV века, последователя святых просветителей славян, вплетена часть истории Болгарии и России. Кто бы мог предугадать, что сыну болгарского народа, ученику Феодосия Тырновского, блестящему просветителю своего времени, ученному, признанному в Константинополе, в 1375 г. предстояло занять самый высокий пост в Русской Православной Церкви — стать митрополитом Москвы и всея Руси и руководить не только духовно огромной митрополией более тридцати лет.

Болгарин Киприан — одна из самых колоритных личностей восточного православия второй половины XIV века. Продолжительная жизнь этого церковного иерарха и тонкого дипломата полна неожиданностей. По сей день можно услышать самые разные истории о жизни и деятельности митрополита Киприана — святителя, высшего церковного деятеля и просто человека.

Исследователи и люди, имеющие отношение к болгарско-русским отношениям тех давних лет, нередко пытаются ответить на вопрос: что заставило митрополита Киприана поехать в Россию? Одни объясняют это первым и вторым болгарским (южнославянским) влиянием. Другие выдвигают конкретный вопрос о материальных побуждениях, повлиявших на приезд болгарина из Велико-Тырново в далекую братскую страну. И все они отвечают на этот вопрос в зависимости от своих критериях

¹⁷ Свящ. Кузнецовъ. Троицкая в селе Троицкомъ-Голенишеве, Московского уезда, церковь. М., 1904, с. 1-2.

¹⁸ Забелин И. Кунцево и древний сегунский станъ. Москва. 1873, с. 115.

и системы ценностей. Одни его обвиняют, другие его защищают, третьи отрицают его дело, а в официальной русской историографии его долго считали сербом или греком.

Мы же считаем, что митрополит Киприан воспринял эту миссию как цель своей жизни, миссию возложенную ему Богом. О своем пребывании и деятельности он отчитывался единственно и только перед Вселенским константинопольским патриархом и перед Богом. Ответ на поставленные вопросы можно найти в духовном величии митрополита Киприана, в его нравственных добродетелях, в предначертанной миссии содействовать расширению влияния восточного православия на русских просторах, в его борьбе за объединение русских земель вокруг Москвы.

Ответ можно найти и в его богатой душевности, одухотворенности, в его огромных знаниях в области теологии, в его познании христианства и славянства. Ответ содержится и в том факте, что митрополит Киприан был носителем нового, горел желанием поделиться своими познаниями с русскими братьями. Митрополит Киприан страстно искал, вел борьбу и находил благодатную среду и почву для реализации своей «программы», как бы выразились наши современники. А программа митрополита Киприана ставила широкомасштабные цели: объединение и сплочение Русской Православной Церкви; воспрепятствование наступлению католицизма; духовную борьбу за расширение влияния Христовой веры в Южной и Северной России: оздоровление рядов самих духовников; редактирование, перевод и переписку церковных книг; созидание новых церквей и храмов; создание новых агиографических произведений; объединение русских земель вокруг Московского княжества; содействие упрочению светской власти Московского князя.

Мы не выступаем защитниками митрополита Киприана. Он сам себя защитил, написав, сказав и сделав достаточно много в своей жизни. Пусть неблагодарные критики и хулители Киприана более пристально всмотрятся в его подвиги и творчество. Быть может, они оценят их силу и красоту, их свет.

Пусть употребление слово подвиг не вызывает удивление у читателей! Чем же еще, если не подвигом, была деятельность Киприана? Оставленный в Киеве без поддержки, встречаемый недоброжелательно и гонимый незаслуженно Московским князем, оставленный наедине с населением русского престольного города, митрополит Киприан принял свой крест. А разве перенесение иконы Владимирской Божьей Матери из Владимира в

Москву — не подвиг? И почему-то имя Киприана не упоминается в путеводителях и рассказах экскурсоводах, электронных гидов, в работах исследователей той эпохи? Такие подвиги по плечу только людям морально и нравственно возвышенным, тем, кто носит в сердце Господа Иисуса Христа и кто обладает возможностями получать информацию из дальних миров и галактик и на этой базе творит добро людям.

Митрополит Киприан стремился перенести зажженную свечу из Велико-Тырново, чтобы от этой свечи разгорелся и воссиял свет знания и просвещения над всей русской землей. Святитель Киприан был упорным, последовательным и настойчивым в преследовании и достижении поставленной цели. Он был истинным, во всеоружии, воином Господа Бога. Митрополит Киприан руководствовался словами своего учителя Иоанна Лественичка: «Вооружись молитвой и с именем Христовым бей супостатов, и тогда тебе явится Ангел Божий, твой защитник, помолится с тобой вместе».

В истории Божьей церкви имеется ряд примеров того, как в трудные времена является благо востребованная особая Божья помощь для укрепления православной веры в человеческих сердцах. В такие нелегкие времена Бог словно бы нарочито направляет своих специальных посланцев, которые жизнью своей и своим примером вдохновляют людей на созидание обителей, построение храмов, подготовку своих последователей, которые в свою очередь станут наставниками и пастырями, обогащая людей опытом, знаниями и словом Божиим. Таким посланцем Бога был митрополит Киприан.

Для решения ряда практически задач по восстановлению памяти митрополита Киприана при Посольстве республики Болгария в Москве был создан Инициативный комитет «Митрополит Московский и всея Руси Киприан». Задачи этого комитета следующие: отыскать и собрать копии всех его икон; собрать все его слова, молитвы, поучения, похвальные слова, указания, распоряжения, переводимые и редактируемые им священные писания; перенести малую толику земли с его могилы из Успенского собора в Кремле в сооружаемую вблизи Посольства Болгарии часовню; завершить строительства и расписать эту часовню и осветить ее в честь и славу Киприана; благоустроить местность Источник Киприана; воздвигнуть железный крест на Трехсвятской горке — месте его кончины; назвать его именем небольшую улицу рядом с Посольством.

Работа по исполнению вышеизложенной программы идет. Патриарх московский и вся Русь благословил наши начинания. Благословение получено и от Священного Синода Болгарской Православной церкви. Правительство Москвы поддержало наши предложения и МИД Болгарии тоже.

Несмотря на определенные сдвиги, большие трудности встречаются по сооружению часовни, связанные с предоставлением участка земли. Финансовые средства для строительства церкви обеспечены. Часовня Киприана могла бы стать местом для поклонения и единения болгар, работающих и учащихся в России и русских. Давайте вспомним, что в 1903 году Правительство Болгарии предоставило бесплатно участок для возведения в Софии церкви «Святого Николая Чудотворца», известную во всей Болгарии как Русская церковь. Мы уверены, что все трудности будут преодолены, что люди, от которых зависит решение вопроса, поймут, что сооружение часовни есть вызов нового времени перед болгаро-русскими отношениями, что нельзя смешивать политическую конъюнктуру с духовными делами и с будущим восточного православия, христианства и славянства.

*Профессор кафедры славянской филологии МГУ,
доктор филологических наук
Е.Н. Ковтун*

Изучение славянских литератур и культур в европейском контексте на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова

Бесспорно, славянские народы внесли немалый вклад в развитие европейской цивилизации, и без учета этого вклада изучение истории Европы едва ли было бы возможным. Выступления коллег на симпозиуме убедительно подтверждают, что славяне были не только непосредственными участниками формирования европейской культуры, но и — в некоторые переломные моменты — решительным образом влияли на судьбы европейского региона.

К сожалению, осознание величины вклада славян в историю и культуру Европы до сих пор остается преимущественно уделом профессионалов: историков, политологов, культурологов, филологов. Однако мало это понимать специалистам. Необходимо нести такое сознание «в массы», воспитывать, особенно в молодом поколении, ощущение принадлежности к славянству и через него — к европейской цивилизации.

Практика университетского преподавания показывает, что пришедший в вуз вчерашний школьник почти не имеет знаний о славянах. И не потому, что школьные учебники плохи. Основные вехи истории славянских народов (их приход в места нынешнего расселения, участь Великой Моравии, обретение славянами письменности и т.п.) в них изложены. Однако из-за хронической нехватки времени и обзорного характера школьного курса, ориентированного на узловые для истории Европы моменты, внимание, как правило, заостряется на судьбах крупных западноевропейских держав — Англии, Франции, Германии. К вступительным же экзаменам в вуз абитуриент чаще всего основательно вспоминает лишь историю России. В результате в сознании студента возникает своеобразная «лакуна» между знанием отечественной истории и культуры — и «мировой» (точнее, европейской и вышедшей из нее североамериканской).

Та же лакуна, к сожалению, зачастую сохраняется и при дальнейшем обучении гуманитариев, в том числе филологов. Это более или менее объяснимо для студентов, специализирующихся в области романских или германских языков и литератур, но чрезвычайно прискорбно, например, для русистов. На заданный автором этих строк студентам-третьекурсникам русского отделения филологического факультета МГУ вопрос, осознавали ли они когда-нибудь не теоретически, но на повседневном, «житейском» уровне свою принадлежность к славянству, ни один участник беседы утвердительно ответить не смог. И лишь одна студентка неуверенно припомнила, что однажды имела возможность в течение нескольких дней общаться с поляками и обратила внимание, что польский язык похож на русский, так что, по-видимому, эти народы действительно являются родственными.

Винить студентов в невежестве не стоит. Полученные ими в начале обучения в курсах «Введение в языковедение», «Введение в славянскую филологию», «Старославянский язык» сведения о восточных, западных и южных славянских народах и

их культурах не находят в дальнейшем достаточного культурологического и литературоведческого закрепления. В курсах истории России и русской литературы инославянские параллели минимальны. Делу мог бы помочь основательный курс истории зарубежной (европейской и американской) литературы, в котором славянские авторы — те, чье творчество перешагнуло за национальные рамки, — казалось бы, должны присутствовать непременно. Однако и здесь обилие материала и недостаток аудиторных часов приводят к сокращению изложения прежде всего за счет «малых» литератур. В итоге студенты не узнают из лекций ни о К. Чапеке, ни о Я. Ивашкевиче или И. Андриче, несмотря на то, что эти писатели имеют мировую известность и активно переводятся на русский язык.

На филологическом факультете МГУ ответственность за заполнение «славянской ниши» в умах студентов в силу основной направленности своей научной и педагогической деятельности призвана нести кафедра славянской филологии. Она имеет многолетний опыт подготовки специалистов-славистов. С вынужденными перерывами этот процесс ведется уже более столетия — с тех самых пор, когда, согласно утвержденному в 1835 г. в России уставу университетов, в составе 1-го отделения философских факультетов была учреждена «кафедра истории и литературы славянских наречий». В числе работающих в Московском университете славистов были видные ученые и талантливые преподаватели — М.Т. Каченовский, О.М. Бодянский, В.Н. Щепкин, А.М. Селищев, С.Б. Бернштейн, Н.И. Кравцов, Н.И. Толстой¹.

С 1943 г. на филологическом факультете МГУ существует учебное отделение славянской филологии, на которое ежегодно принимается около двадцати человек. Обычно объявляется набор в две или три группы. Их языковой профиль определяется с таким расчетом, что на отделении в целом студенты одновременно обучаются всем современным славянским языкам — польскому, чешскому, словацкому, словенскому, сербско-хорватскому, македонскому, болгарскому. В последнее десятилетие открыта подготовка украинистов. Для желающих возможно изучение белорусского языка и языка лужицких сербов.

¹ См. об этом: Филологический факультет Московского университета: Очерки истории. Ч.1. М.: Летний сад, 2000.

При обучении студентов-славистов кафедра стремится органично сочетать узкую специализацию в области языка и литературы одной из славянских стран с широкой общеславянистической подготовкой. Цикл дисциплин славистики открывает курс «Введение в славянскую филологию», в котором сообщаются основные сведения о славянских народах, их языках, религии, местах расселения; освещается проблема славянского этногенеза, возникновение письменности у славян; дается представление о древнеславянских азбуках и графических системах, используемых славянскими народами ныне; характеризуются современные славянские языки; излагаются основные вехи истории славянской филологии. В дальнейшем обучении на эту базовую подготовку накладываются курсы «Старославянский язык» (2 семестра), «Второй современный славянский язык» (4 семестра), «Сравнительная грамматика славянских языков» (2 семестра), «Фольклор славянских народов» (1 семестр), «История славянских литератур» (4 семестра).

Узкая специализация обеспечивается, соответственно, дисциплинами «Основной славянский язык» (9 семестров), «История и диалектология основного славянского языка» (2 семестра), «Грамматика основного славянского языка» (3 семестра), «История литературы страны основного славянского языка» (6 семестров), «История страны основного славянского языка» (1 семестр). Как видим, соотношение общих курсов и дисциплин узкой специализации является достаточно сбалансированным.

Следует учитывать и то, что знакомством с языками и литературой славянских народов отнюдь не ограничивается филологическая подготовка слависта. Достаточно широкий европейский контекст его знаниям призваны сообщить курсы «История античной литературы», «История зарубежной литературы», «История русской литературы», «Отечественная история», «История отечественной и зарубежной философии» и другие.

В последние годы в филологической науке и в подготовке филологов-славистов все острее ощущается необходимость комплексного подхода к изучению материала — в частности, важность не только лингвистических и литературоведческих, но и страноведческих аспектов специализации. Поэтому в учебный план славянского отделения помимо традиционного курса истории одной из славянских стран включена ныне дисциплина «Культура страны основного славянского языка». Для студентов-богемистов данные дисциплины в порядке эксперимента

объединены: им в течение двух семестров читается курс «История и культура Чехии».

Концепция этого курса выстроена так, чтобы, не перегружая слушателей обилием историко-культурных фактов, создать у студентов интегративное представление о своеобразии политического устройства, социально-экономической ситуации, культурных доминант, эстетических платформ, поведенческих стереотипов и т.п. в чешских землях на разных этапах их существования. Курс представляет собой своеобразный комплекс панорамных «картин» отдельных эпох жизни чешского народа. Выделяются следующие хронологические отрезки: период появления славянских племен на современной территории страны; первые чешские княжества и Великая Моравия; образование государства Пршемысловичей (IX–X вв.) и его расцвет в XI–XIII столетиях; владычество Люксембургской династии и подъем культуры в XIV в.; гуситское движение и правление последнего чешского короля Иржи из Подебрад (XV в.); Ренессанс в чешских землях и воцарение Габсбургов; участие чехов в Тридцатилетней войне, контрреформация и судьбы чешского протестантизма; культура барокко в чешских землях; Просвещение и чешское Национальное возрождение; культура возрожденной нации и формирование политической системы во второй половине XIX столетия и на рубеже XIX–XX вв.; Первая Чехословацкая республика; период фашистской оккупации (1939–1945) и демократическая Чехословакия (1945–1948 гг.); строительство социализма в ЧССР в 1950-х–1980-х гг.; «бархатная» революция 1989 г. и распад Чехословакии; Чешская республика в начале XXI в.

Смысловым стержнем курса «История и культура Чехии» стал анализ судеб чешской нации и чешской государственности в их взаимоотношениях с «Востоком» (православный мир восточных и южных славян; религиозное влияние Византии на ранних этапах чешской истории) и «Западом» (экономические и культурные связи с немцами внутри страны и за ее пределами; вхождение чешских земель в состав Священной Римской империи и монархии Габсбургов; английское и французское влияние на чешскую культуру и литературу определенных эпох); стремление чешских правителей (Иржи из Подебрад) и политиков (в XIX–XX вв.) к консолидации стран Центральной Европы для противодействия османскому и германскому экспансионизму; концепции чешской культуры как «моста» между миром капитализма и социализма в послевоенной Чехослова-

кии и другие аспекты общеевропейской политической и культурной ориентации страны.

Однако все это — для студентов-славистов. Но как пополнять информацию о славянах и активизировать славянское самосознание у тех, для кого основной специализацией является, например, русский язык и литература? Возможность для этого имеется. В учебных планах филологических факультетов как Московского, так и большинства других университетов страны предусмотрено изучение студентами-русистами одного из современных славянских языков. Правда, времени на это отводится немного, и привить устойчивые разговорные навыки удастся редко. Курс рассчитан преимущественно на обучение чтению и переводу текстов. Он призван также дать студенту более глубокое представление о русском языке путем его исторического и структурного сопоставления с родственным славянским языком — а тем самым и в какой-то степени расширить славистический контекст обучения русиста.

На филологическом факультете МГУ существует традиционная практика дополнения курса современного славянского языка для русистов курсом истории соответствующей литературы. (Как правило, языку обучают студентов, избравших в качестве объекта научной специализации лингвистику, а историю литературы слушают литературоведы. Обе дисциплины преподаются параллельно в течение двух семестров). При этом в курсе истории славянской литературы принято уделять специальное внимание ее связям с русской литературой. Это зачастую весьма существенно корректирует научные интересы студентов. Известны случаи подготовки русистами дипломных сочинений по сопоставительной русско-славянской тематике с последующим продолжением обучения (стажировки, аспирантура) в соответствующих славянских странах.

Но существует и другая перспективная возможность. Русистам-литературоведам полезно было бы познакомиться не просто с еще одной славянской литературой, но с основными вехами развития всех инославянских литератур. Разумеется, такой курс не должен стать повторением курса истории литератур западных и южных славян для студентов-славистов. Последним его читают поочередно специалисты по истории отдельных славянских литератур; материал излагается достаточно подробно, с учетом знания слушателями по крайней мере двух славянских языков. Русистам же необходим менее детальный и специализированный курс, ориентированный в основном на изданные в

нашей стране переводы лучших образцов славянской поэзии и прозы. Курс мог бы стать связующим звеном между изучаемыми на русском отделении дисциплинами «История русской литературы» и «История зарубежной литературы», заполнив пробел в комплексном освоении русистами европейского литературного процесса. В учебном плане российских университетов он мог бы занять место уже значительно потерявшей актуальность дисциплины «История литератур народов СНГ», сменившей традиционный курс «Литературы народов СССР».

Обзорный курс истории славянских литератур для неславистов отнюдь не является принципиальным новшеством. Подобные курсы (со значительно различающимся объемом и членением материала) читались в российских университетах еще в XIX в. — например, О.М. Бодянским в Москве, П.И. Прейсом в Санкт-Петербурге, В.И. Григоровичем в Казани и Одессе². В.И. Григорович в 1840-х гг. опубликовал учебные пособия «Краткое обозрение славянских литератур» (1841, кн. 1) и «Опыт изложения литературы славян в ее главнейших эпохах» (1843, часть I: эпохи 1 и 2). А в 1865 г. (под названием «Обзор истории славянских литератур») и 1879–1881 гг. (2-е расширенное издание) появилась «История славянских литератур» А.Н. Пыпина и В.Д. Спасовича — обширный труд, целью которого стало «дать общий обзор (славянских литератур — Е.К.) для читателей неспециалистов и вместе с тем руководство, указание основных фактов и пособий изучения для желающих познакомиться с предметом ближе»³.

За прошедшие с момента выхода в свет книги А.Н. Пыпина и В.Д. Спасовича почти полтора столетия изучение славянских литератур, в том числе в сопоставительном плане, значительно продвинулось как в России, так и за ее пределами. Обобщение отечественного опыта представлено в новейших фундаментальных изданиях Института славяноведения РАН «История литератур западных и южных славян» (Т. 1-3., 1997–2001) и «Исто-

² Подробнее см.: Ягич И.В. История славянской филологии. СПб, 1910.; Срезневский И.И. На память о Бодянском, Григоровиче и Прейсе, первых преподавателях славянской филологии. СПб, 1878.; Венедиктов Г.К. К начальной истории славистической кафедры в Московском университете // Советское славяноведение. 1983. № 1.; Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиографический словарь. М.: Наука, 1979.

³ История славянских литератур А.Н. Пыпина и В.Д. Спасовича. Изд. 2-е. Т. 1. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1879. С. VII.

рия литератур Восточной Европы после Второй мировой войны» (Т. 1-2., 1995–2001).

Правда, в большинстве упомянутых работ изложение ведется по отдельным литературам, в то время как для подготовки обзорного курса истории славянских литератур целесообразен сопоставительный подход. Однако почти все работы содержат обобщающие разделы (у Пыпина это входящие во введение параграфы «Данные исторические и статистические», «Славянские наречия», «Историческая судьба славянского племени», «Христианство и грамота»; в «Истории литератур западных и южных славян» — главы об общей специфике развития славянских литератур в сопоставлении с европейскими и о славянском фольклоре; в «Истории литератур Восточной Европы после Второй мировой войны» — о Восточной Европе как литературном регионе). Кроме того, в «Истории литератур западных и южных славян» каждая из крупных эпох в развитии славянских литератур предваряется отдельным обобщающим предисловием. В трудах же В.И. Григоровича намечен принцип обзорно-сопоставительного изложения материала. Историю славянских литератур Григорович разделяет на «шесть периодов или отделов». В каждом из периодов рассмотрение материала ведется им по регионам (западный и южный), для обоих регионов дается характеристика жанровых систем входящих в них литератур. Затем следует рассмотрение наиболее значимых для каждой литературы произведений.

Взятые в совокупности, рассмотренные работы дают и методическую основу, и более чем достаточную научную и фактическую базу для подготовки курса истории инославянских литератур для студентов-русистов.

Данный курс в порядке эксперимента введен на русском отделении филологического факультета МГУ в 2002–2003 учебном году и в настоящее время имеет название «История литератур западных и южных славян». В случае успеха предполагается в дальнейшем включить в него основные факты из истории украинской и белорусской литератур.

Концепцию курса определяет подход, который условно можно выразить следующим образом: что нельзя не знать о славянах и славянских литературах филологу-русисту? В содержательном плане курс опирается на материал дисциплины «Введение в славянскую филологию», частично повторяя его и значительно обобщая и развивая. Основными тематическими блоками курса (и соответствующими хронологическими от-

резками членения материала) в первом семестре чтения курса стали следующие.

I. *Кто такие славяне*: территории и столицы современных славянских стран; политические системы и государственная символика; географические реалии (горные массивы, реки, ландшафты и т.п.), ставшие своеобразными символами отдельных славянских земель и нашедшие широкое отражение в фольклоре и литературе; славянские народы и языки; религиозная принадлежность современных славян; специфика западного и южнославянского менталитета; место славян в нынешней Европе; зарубежные славяне и Россия.

II. *Древнейшая история и духовная культура славян*: этногенез славянских племен и их первичная территория расселения; культура древних славян; миграции и основные языковые различия отдельных групп славянских народов; славянская мифология; язычество древних славян. *Общая характеристика содержательной и художественной специфики славянских литератур* (неравномерность развития, многоязычие, особая проблематика в отдельные периоды и т.п.).

III. *Фольклор западных и южных славян* в сопоставлении с русским. Специфические фольклорные сюжеты (например, западнославянские предания о Чехе, Лехе, Кроке и его дочерях, Краке и Ванде, Пршемысле и Пясте), жанры (героические песни Косовского цикла у сербов, чешские баллады, песни о збойниках у словаков и т.п.), мифологические (вампиры, самовилы и т.д.), сказочные (хитрый Петр, Йиржик, Гала, Эро) и исторические персонажи (князь Марко, король Матияж, Милош Обилич и др.); народный театр и драма.

IV. *Славяне в VI–IX вв. и становление славянских литератур*: расселение славян в Европе, их взаимоотношения с другими народами (кельты, германцы, коренные жители Балкан и Балтии и т.п.); первые государственные объединения у славян, религиозное и культурное влияние Византии и Рима; принятие христианства славянскими народами; расцвет и гибель Великой Моравии; просветительская деятельность Кирилла и Мефодия; судьбы старославянской письменности в национальных литературных традициях.

V. *Средневековые славянские литературы (X–XIV вв.)*: средневековая литература на старославянском, латинском, немецком и национальных языках; расцвет и упадок болгарской письменности; подъем чешской культуры и литературы при последних Пршемысловичах и Люксембургской династии; начало становление польской

государственности и культуры. Жанровая система средневековых славянских литератур и основные письменные памятники: духовные песни, жития святых, хроники, театральные мистерии и др.

VI. *Славянские литературы в эпохи гуманизма и барокко (XV – середина XVIII в.):* реформаторское движение в Чехии и литература эпохи гуситских войн; Речь Посполитая и ее роль в судьбах восточных и западных славян; чешская и польская литература эпохи гуманизма; южнославянские литературы в условиях Османского господства; литература Далмации и Дубровника. Тридцатилетняя война в Европе и ее последствия для славянских народов; усиление монархии Габсбургов, захват ею славянских этнических территорий; разделы Польши. Специфика литературы барокко; польское барокко; католическое и протестантское течение в чешском барокко; литература барокко у южных славян.

VII. *Эпоха Просвещения и Национального возрождения славянских народов, романтизм в славянских литературах (конец XVIII – первая половина XIX в.):* понятие славянского национального возрождения, его периодизация, цели и задачи; неравномерность процесса возрождения культур отдельных славянских народов; создание национальных литературных языков; интерес к фольклору, имитация произведений устной народной словесности. Наполеоновские войны в Европе, Польское восстание 1830–1831 гг., революция 1848 г. в Австрийской монархии и отражение этих событий в литературе; оживление межславянских контактов, концепция славянского родства; иллиризм и австрославизм. Классицизм и сентиментализм в славянских литературах. Специфика романтизма у славян; национально-освободительная проблематика; тип героя-патриота; периодизация развития романтизма, его национальные варианты.

Во второй половине курса предполагается осветить (на соответствующем историческом фоне) следующие темы: формирование и основные этапы развития реализма в литературах западных и южных славян (вторая половина XIX в.); взаимодействие реализма и модернизма в славянских литературах на рубеже XIX–XX вв.; многообразие художественных течений в межвоенный период (1920–1930-е гг.) и литература военных лет; южные и западные славянские литературы социалистического периода (конец 1940-х–1980-е гг.); современное состояние и основные тенденции развития славянских литератур.

Как видим, в рамках каждого периода историко-культурная информация призвана стать основой для обобщающей характе-

ристики литературного процесса. Изложение материала в лекциях ведется по единому плану. Вначале сообщаются основные сведения о славянских народах и государствах в данную эпоху — по отдельным регионам (северо-восток и восток Европы — Польша, Белоруссия, Украина; Центральная Европа — чехи, словаки, лужицкие сербы, словенцы и т.п.) с выделением доминирующих культур (лидирующее среди балканских славян развитие болгарской письменности и культуры в X—XII вв.; возвышение чешских земель в XIV столетии; полнота польской культурной и литературной парадигмы в XVI—XVIII вв. и т.п.). Наибольшее внимание при этом уделяется узловым моментам культурного развития, таким как обретение западными и южными славянами письменности и судьба старославянской письменной традиции в отдельных странах, специфика литературного процесса в славянских землях, вошедших в сферу влияния католической и православной культур; средневековые ереси и протестантские учения у славян; культурные последствия иноземных завоеваний; специфика развития в славянских литературах европейских художественных течений (классицизм, романтизм, реализм и др.).

Наконец, последний блок приводимой в лекциях информации составляет краткий обзор литературного процесса рассматриваемой эпохи в отдельных славянских странах. При этом подробность обзора для разных литератур в разные периоды существенно различается. Так, например, более подробно излагаются средневековая болгарская и сербская литературы, письменность эпохи ренессанса у чехов, словаков, словенцев, лужицких сербов, в Далмации и Дубровнике; польская литература XVI—XVIII вв. и т.п. Особое внимание уделяется межславянским и русско-славянским культурным и литературным связям, влиянию одних славянских литератур на другие, общеславянскому значению творчества ведущих писателей (Я. Кохановский, Я. Коллар, А. Мицкевич, К.Г. Маха и др.). Текстуально же студенты в первом семестре осваивали в основном произведения XIX в. из польской, чешской, словацкой, сербской и болгарской литератур (в среднем около десяти текстов из одной западнославянской и одной южнославянской литературы на выбор). Тот же принцип предполагается сохранить и при знакомстве с литературами XX в.

Важно, чтобы художественные тексты и сведения о письменных памятниках древних эпох как можно более тесно связывались у студентов с культурными и историческими реалия-

ми. Поэтому в курсе сообщаются сведения о почитаемых славянами святых (св. Войчех и св. Станислав у поляков, св. Вацлав и св. Прокоп у чехов, св. Савва у сербов и т.д.), о важнейших монастырях как центрах духовной культуры, о государственных и общественных деятелях, создававших публицистические и художественные сочинения, об авторах хроник, летописных сводов, важнейших научных концепций и трудов. Кроме того, курс объединяют некоторые «сквозные» темы: периоды осознания родства славян между собой; история славистики; славистика в Московском университете; современные учреждения и общества славистов в России и за рубежом.

Опыт чтения курса, пусть пока и небольшой, а также опыт проверки знаний на зачете свидетельствует, что студенты, хотя и испытывают трудности от освоения многочисленных фактов, имен и произведений, с интересом воспринимают сообщаемый им материал, задают вопросы, интересуются возможностью продолжения образования в данной сфере в нашей стране и за рубежом. Будем надеяться, что продолжение чтения курса и совершенствование его концепции позволят уже через относительно недолгое время воспитать грамотно ориентирующихся в славянской проблематике филологов-русистов.

*Старший научный сотрудник
Института славяноведения РАН,
кандидат филологических наук
Н.Н. Старикова*

Культурные и научные связи славянских народов: современное состояние, перспективы развития

Общеизвестно, какую знаменательную роль сыграли межславянские культурные связи в XVIII–XIX веках. На протяжении столетий культура славян развивалась под знаком борьбы за национальное освобождение. Сходство языков и исторических судеб обусловило некоторые общие закономерности ее развития. Двадцатый век, ознаменовавшийся для большинства славянских наро-

дов обретением государственной независимости, стал и временем тяжелейших испытаний. Две войны, противоречивый опыт социалистического строительства, затем после краха тоталитаризма «свободное парение» в постсоциалистическое пространство. При этом общий ритм трансформаций в области национальных культур, как правило, совпадал с графиком важнейших переворотов в общественно-политической жизни и общественном сознании. Сейчас многие славянские страны оказываются в ситуации выбора не только стратегии развития, но и культурного партнерства. Ответ на вопрос: «С кем мы?» прямо пропорционален ответу на вопрос: «Кто мы?» То есть проблема национальной самоидентификации оказывается вновь актуальной, осознание себя «в ряду других» сопровождается соотношением собственного и инонационального как в различительном смысле, так и в смысле аналогий. И здесь научное и культурное взаимодействие и сотрудничество с другими славянскими «родственниками» может существенно помочь сохранить лицо национальной культуры. Конечно, в переходный период 1990-х годов, сразу после кардинальных «тектонических» сдвигов на карте Европы культурные и научные связи России с рядом славянских стран несколько оскудели, но я оптимист, поэтому хочу сегодня акцентировать внимание в первую очередь на том, что достойно быть замеченным и несет в себе позитивный заряд. Говоря о культурных связях, можно выделить несколько в целом перспективных направлений:

Во-первых, область высшей школы. Культура — это, прежде всего язык. Славянские языки, истории литератур и культур успешно преподают во многих вузах Российской Федерации (МГУ, МГМИМО, РГГУ, СПбГУ, ПГУ и др.), а русистика является одним из ведущих предметов в университетах Варшавы, Праги, Люблины, Братиславы, Белграда.

Во-вторых, взаимное обогащение культур посредством переводов литературных произведений других славянских народов. За последние два года количество и спектр славянских авторов, представленных, например, в журнале «Иностранная литература», существенно расширился. Были опубликованы новые переводы произведений как признанных классиков: К. Чапека, Ч. Милоша, М. Павича, М. Кундеры, Ф. Прешерна, Л. Вацулика, Б. Грабала, но и пока малоизвестных у нас серба Г. Петровича, чеха М. Вивега, словака П. Карваша, молодых хорватских прозаиков М. Ерговича и С. Андрича, словенских поэтов К. Ковича и М. Есиха и др. В серии «Библиотека славянской литерату-

ры» переиздана «Избранная поэзия» А. Мицкевича. Современные русские авторы, среди которых А. Битов, Т. Толстая, В. Сорокин, В. Пелевин, Л. Улицкая и др., успешно переводятся на славянские языки.

В-третьих, активизация межславянских театральных связей, чему в немалой степени способствовало возобновление театрального фестиваля БИТЕФ в Белграде и участие в нем театров из славянских стран.

В-четвертых, проведение, с одной стороны, ширококомасштабных культурных акций, таких как Дни польской культуры в Москве, Дни чешской литературы и кино в Москве, Дни русской культуры в Словении, с другой, — плодотворная деятельность национальных славянских культурных центров и обществ дружбы, по инициативе и при участии которых во всех славянских странах регулярно проходят более «локальные» культурные мероприятия (презентации книг, конкурсы переводов, художественные выставки, культурные вечера и т.д.)

И, наконец, научные связи. В последние годы есть тенденция к их определенной, хотя и медленной активизации. Немаловажную роль в обновлении межславянских научных и культурных связей сыграли юбилеи великих национальных поэтов А. Мицкевича, А.С. Пушкина, Ф. Прешерна, которыми было отмечено уходящее тысячелетие, и прошедшие по их поводу на базе МГУ и ИСл РАН международные конференции. Содержание материалов этих конференций — еще одно доказательство разнообразия и широты связей внутри славянского культурного пространства.

Институт славяноведения РАН — институт славистических исследований, его сотрудники комплексно изучают историю, языкознание, литературы, фольклор славянских народов и, разумеется, как никто заинтересованы в профессиональных контактах и сотрудничестве с зарубежными коллегами. За два последних года на базе института было проведено большое количество международных конференций, так или иначе апеллирующих к межславянской и общеславянской тематике (разумеется, это далеко не все научные мероприятия института). Назову лишь несколько: «Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века», 2000; «Российско-польские научные связи 19–20 вв.», 2001; «Россия и Польша. Образы и стереотипы в культуре и литературе», 2001; «Центральная и Юго-Восточная Европа: литературные итоги

XX века», 2001. Опубликован ряд совместных научных сборников (речь идет только о книгах, в работе над которыми принимали участие две или более стороны): «Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание» при участии Польского института при посольстве РП в РФ; «Поляки и русские в глазах друг друга» совместно с Польской академией наук; «Ф. Прешерн/А.С. Пушкин (к 200-летию их рождения)» совместно с Научным институтом философского факультета Люблянского университета, «Язык как средство трансляции культуры» совместно с Институтом чешского языка Чешской академии наук, Пражским и Брненским университетами и институтом языкознания им. Л. Штура Словацкой академии наук. Сотрудники института приняли участие в таких репрезентативных международных встречах славистической тематики как «IV Международный конгресс украинистов», Одесса; «II Диалектологическая конференция», Польша; «Второй Международный конгресс литературоведческой богемистики», Чехия, «II Славистические чтения памяти проф. П.А. Дмитриева и проф. Г.И. Сафронова», С-Пб; «II Международный конгресс белорусистов», Минск; «VI Международный конгресс по изучению стран Центральной и Восточной Европы», Финляндия и др. Наконец, в октябре 2001 г. в Москве с успехом прошли Дни польской науки, которые открывал президент Польши А.Квасневский.

Наши ученые-слависты сотрудничают в таких международных научных славистических проектах, как «Общеславянский лингвистический атлас», «Основные тенденции в развитии славянской письменности и литературных языков и особенности современной языковой ситуации» (совместно с институтом болгарского языка БАН), «Малый диалектологический атлас балканских языков» (совместно с Сербской академией наук и искусств и Македонской академией наук и искусств), «Современные изменения в славянских языках в синхронии и диахронии» (проект координирует Институт польской филологии в г. Ополе), «Словенско-российские культурные связи» (совместно с Научным институтом философского факультета Люблянского университета) и др.

Ряд коллег входит в состав редколлегий иностранных славистических изданий («Српска политичка мисао» и «История XX века», Белград, «Этнолингвистика», Люблин, «Коды славянской культуры», Белград и др.

Фактически, Институт в той или иной форме сотрудничает или имеет контакты, практически, со всеми славянскими академиями наук и ведущими университетами славянских стран (Прага, Брно, Краков, Люблина).

Медленно, но все же налаживается механизм межакадемического обмена командировками, причем двустороннего, так что зарубежные коллеги из славянских стран могут также стажироваться у нас. За истекшие два года поток гостей в целом увеличился.

Конечно, трудностей много. Политизация культуры уже привела к определенному перераспределению славянских интересов. Недостаточность финансирования и отсутствие в этом вопросе государственной стратегии, все еще тяжелая ситуация с межбиблиотечными связями и книгообменом, не говоря уже о периодике, прерогатива личных, а не официальных, межгосударственных контактов — все это усложняет положение.

И все-таки, как мне кажется, произошел пусть небольшой, но ощутимый качественный сдвиг. На лицо обоюдная заинтересованность в научном сотрудничестве и желание осуществлять совместные научные проекты, есть пусть слабая, но тенденция к интенсификации культурных связей, что делает реальной перспективу сохранить сложившиеся тенденции многовекового сотрудничества и через укрепление доверия друг к другу наполнить их новым содержанием.

*Доктор философских наук, первый
проректор Государственной академии
славянской культуры
М.Н. Громов*

Принципы многофакторности и многовекторности цивилизационного развития

Уважаемые коллеги, будучи философом и работая в Институте философии РАН (на Волхонке), хотел бы вначале с позиции философии затронуть несколько методологических, типологических проблем, не утверждая те или иные трактовки, но призывая участников симпозиума в мысленные собеседники.

Прежде всего, хотел бы сказать о многовекторности и многофакторности цивилизационного развития, которые касаются России и славянского мира в целом. Когда смотришь на многие исследования, то видишь, как порой неадекватно и неэффективно используется богатейший эмперический материал в разных научных и околонаучных разработках. Его осмысление идет по принципам довольно простым, иногда упрощенным, а порой примитивным.

Есть тип мышления, который можно назвать **монотипическим**. Этот тип все сводит к действиям одного фактора. Таковы экономический детерминизм Маркса, или арийская концепция, которая господствовала в Германии, или подчеркивание и надежда на только духовный фактор в нынешних условиях и другие однозначные, одномерные концепции.

Другой тип мышления, условно именуемый дихотомическим, старается выстроить оппозицию по типу «свой—чужой», «Восток—Запад», «цивилизованный— нецивилизованный» и т.д. Подобная оппозиция часто носит конфронтационный характер. Она помогает немного дифференцировать ситуацию, но не отражает ее подлинного богатства. Более сложным, вырастающим из данного дихотомического типа мышления, является **диалектический**, который базируется на триадичности бытия и сознания и видит всюду три фазы развития, три состояния, три источника, три части, не две, а три силы и т.д. Именно этот более сложный тип мышления, который получил развитие в классической немецкой философии, составил основу философского и отчасти научного мышления, особенно в Европе. Он был поколеблен новейшими научными открытиями на рубеже XIX—XX веков, когда разрушилась классическая картина мира и возник иной принцип — принцип полифакторности или многофакторности, т.е. учета всех факторов развития, которых может быть бесконечное множество, **N-факторность** развития.

Теперь позвольте сказать по поводу векторности цивилизационного развития. Здесь тоже выстраивается упрощенная оппозиция: «Запад—Восток». Если взять историю отечественной культуры, то для нас важнее на раннем этапе были векторы — северный и южный. Северный вектор — сказался в формировании древнерусского государства под влиянием скандинавского элемента, а южный вектор выступил как наиболее важный в цивилизационном развитии, поскольку все дары культуры в дохристианский, и особенно в ранее христианский период мы

получали с юга, пока данный южный цивилизационный вектор не был пресечен в результате турецкого нашествия и падения Константинополя, о чем здесь сегодня уже упоминалось. Разумеется, он не был перекрыт полностью, ибо оставались связи с Афоном, Святой землей, но перестал быть доминирующим. Именно из-за падения «второго Рима» начинается переориентация на запад и вырастание западного вектора до масштабов доминирующего во многих отношениях, в том числе в цивилизационном. И первым западником у нас был не Петр Великий, жестко вестернизировавший Россию по протестантскому образу, и не его отец царь Алексей Михайлович, мягко европеизировавший страну на польский католический манер, но Иван III, женившийся на Софье Палеолог и пригласивший итальянских мастеров, отстроивших Московский Кремль и принесших передовые технологии в архитектуре и литейном деле.

Таким образом, когда мы изучаем сложную систему, будь то государство, культура, славянский мир, как некое сложное образование, мы должны учитывать все факторы, все векторы и только такой максимально полный учет поможет нам создать модель, наиболее адекватно отвечающую реальной действительности. Перед научным сознанием стоит проблема выработки достаточно сложных моделей теоретической интерпретации реальной действительности как прошлой, так и нынешней.

Такие принципы новой методологической интерпретации помогают создавать и эффективно действующие современные структуры. Одной из таких структур является Государственная академия славянской культуры, которая создавалась сначала как инновационный проект в результате работы философского дискуссионного клуба, работавшего в Фонде культуры, когда его возглавлял Дмитрий Сергеевич Лихачев. И зам, как это не удивительно, в условиях разрушающегося мира, в 1992 году была создана Академия. Что помогло ее созданию? Во-первых, новое осмысление ситуации, когда должна проявиться консолидация здоровых общественных сил, когда появилась возможность гармонизации духовного и светского начал, то есть восстановить то, что было у нас в дореволюционной России.

Академия славянской культуры была создана по решению правительства России и по благославлению Святейшего Патриарха РПЦ. Это учебное заведение, где впервые был создан домовый храм во имя преподобного Серафима Саровского, 100-летие канонизации которого отмечается ныне. Здесь есть осно-

вательные теоретические наработки, здесь интеллектуальный потенциал светской науки соединился с тем духовным началом, без которого любая наука будет попросту абстрактным, равнодушным к человеку, т.е. бесчеловечным знанием. В академии утверждены принципы не только аудиторного образования, но и творческого развития потенциала человека. Создана система творческих мастерских: их более 24-х (живописи, пения, иконописи; прикладного искусства, краеведения и др.) Именно из нашей Академии впервые пошла идея развития москovedения, россияведения, славяноведения, как дисциплин, связанных тесно друг с другом, и сравнимых с расширяющимися кольцами.

Еще один важный принцип. Старая школа жестко подчиняла и фактически деформировала личность, потому что каждый раз при переходе с одной ступени на другую применялся несинхронизированный подход в воспитании и образовании юных душ. У нас же был выдвинут принцип единого непрерывного, гуманитарного образования, когда предшкола, школа, вуз, аспирантура составляет единый комплекс. Мы уже имеем своих кандидатов наук из своих же воспитанников — это наша гордость.

Академия, кроме того, является достаточно авторитетным и сильным научным центром, в котором работают специалисты

из институтов РАН (славяноведения, русского языка, философии). Именно это позволяет решать задачи, которые казалось бы неразрешимы в рамках чисто академических структур. Имею ввиду выпущенный недавно первый том трех-

томника «Истории культур славянских народов». Он начал создаваться в Институте славяноведения, но там это начинание заглохло из-за непонятого торможения и помех со стороны сил, которым не интересна история славянства.

Большая заслуга в этой связи принадлежит В.К. Волкову, который энергично отстаивает интересы Института славяноведения, убедительно доказывая, что Институт важен не только как кладезь теоретических знаний, но прежде всего как инструментарий для практического существования России в славянском мире.

В заключение хотел бы сказать, что никто из нас не обладает правом на истину и не владеет монополией на превосходящие всех знания или единственно верную интерпретацию. Только совместными усилиями, общаясь, встречаясь, в том числе в знаменательные дни славянского праздника, мы можем серьезно осмыслить ситуацию, в которой ныне находимся.

Хватит нам сокрушаться по поводу бед в мире, в том числе в славянском. Надо активнее, больше работать в интересах нашей культуры и нашего Отечества, памятуя о его неразрывной связи со славянским миром.

*Вице-президент Скобелевского комитета,
доктор географических наук
В.И. Гусаров*

Великий русский полководец М.Д. Скобелев и вопросы славянского единения

Великий русский полководец Михаил Дмитриевич Скобелев (1843–1882) на протяжении своей короткой, но яркой жизни прошел путь сложной эволюции от исключительно одаренного военачальника, не знавшего ни одного поражения, до общественно-политического деятеля, отчетливо сформулировавшего свои взгляды, и активно защищавшего их словом и делом.

Одним из принципов его мировоззрения стало единение славянских народов перед лицом общих врагов и

угроз, оформление этого единения в реальный союз. Свои воззрения на эту проблему он изложил во многих своих выступлениях, речах и работах, в частности в такой из них как «заветы славянству» (см. сборник «Михаил Скобелев», М., 1997, с. 7-10).

Его близкий друг, В.И. Немирович-Данченко (1848—1936), писатель и публицист свидетельствует, что Скобелев мечтал о будущем «вольном союзе славянских племен». Но не только мечтал, но и продумывал очертания такого союза. В.И. Немирович-Данченко вспоминает свой разговор с полководцем на эту тему, который состоялся у них в Сан-Стефано* в 1878 г.: «...Скобелев, разумеется, стоял за объединение племен (славянских — В.Г.) малых в большие... — Никогда ни серб, ни чех не уступят своей независимости и свободы за честь принадлежать России!

— Да об этом никто и не думает... Напротив, я рисую себе в будущем вольный союз славянских народов, племен. Полнейшая автономия у каждого, одно только общее — войска, монета и таможенная система. В остальном живи, как хочешь и управляйся внутри себя, как можешь...» (Белый генерал. М., 1992. с. 497).

Взгляды Скобелева на необходимость единения славян и его конкретные боевые деяния на Балканах в ходе русско-турецкой войны не могли не сблизить его с наиболее яркими представителями славянофильских кругов России, хотя ортодоксальным славянофилом он не был и не стал, поскольку постоянно творчески переосмысливал их идеи и положения.

В своих выступлениях и беседах с друзьями Скобелев часто цитировал, например, известного славянофила А.С. Хомякова (1804—1860). А с Иваном Сергеевичем Аксаковым (1823—1886) — одним из идеологов славянофильства — у него сложились глубоко дружеские отношения, продолжавшиеся вплоть до последнего дня жизни великого полководца. Женой И.С. Аксакова была Анна Федоровна Тютчева (1829—1889) — старшая дочь известного русского поэта и дипломата — Федора Ивановича Тютчева (1803—1873).

Благодаря своему положению при дворе, блестящему образованию и многим другим дарованиям Анна Федоровна с годами стала весьма заметной фигурой в общественно-политической жизни России и оставила ценные письменные свидетельства в виде своих мемуаров и дневников, которые позволяют

* Сан-Стефано — ныне г. Ешильке в Турции. — *Прим. авт.*

судить о высокой морально-нравственной атмосфере, царившей в высших кругах общества той эпохи и, в частности, об отношениях Скобелева со славянофилами, которых точнее назвать славянолюбями.

Это был период расцвета публицистической и политической деятельности И.С. Аксакова. Его оппозиция правительству, выражавшаяся в руководимых им органах печати и в публичных выступлениях, не раз навлекала гонения на издаваемые им газеты, а в 1878 г. речь, произнесенная им в Славянском комитете в разгар Берлинского конгресса с резкими выпадами по адресу русской дипломатии, привела к высылке его из Москвы, и он вместе с женой вынужден был удалиться на время в имение Варварино, к ее сестре Екатерине Федоровне Тютчевой. Опала, впрочем, не была продолжительна, и менее чем через полгода была снята самим императором.

Анна Федоровна принимала горячее участие в кипучей деятельности мужа. Была законодательница славянофильских салонов Москвы, пользовалась связями с царской семьей, чтобы влиять на молодое поколение ее в духе дорогих ей славянофильских идей.

А вот как сама Анна Федоровна характеризовала славянофилов, т.е. ту среду, в которой она оказалась, покинув царский дворец: «...Хомяков, однако не был богословом по специальности; это был просто человек умный, писатель, поэт, ученый и прежде всего душа, глубоко проникнутая богосознанием. Он жил в Москве и стоял во главе той небольшой группы умных людей, которых наше глупое общество иронически прозвало «славянофилами», ввиду их националистических тенденций, но которые, по существу, были первыми мыслящими людьми, дерзнувшими поднять свой протестующий голос во имя самобытности России, и первые поняли, что Россия не есть лишь бесформенная и инертная масса, пригодная исключительно к тому, чтобы быть вылитой в любую форму европейской цивилизации и покрытой, по желанию, лоском английским, немецким или французским; они верили, и они доказали, что Россия есть живой организм, что она таит в глубине своего существа свой собственный нравственный закон, свой собственный умственный и духовный уклад и что основная задача русского духа состоит в том, чтобы выявить эту идею, этот идеал русской жизни, придавленный и не понятый всеми нашими реформаторами и реорганизаторами на западный образец» (Анна Тютчева. Соч. с. 11-12).

Сам Иван Сергеевич Аксаков, будучи руководителем Московского славянского комитета, не только в публицистике, но и в реальных шагах оказывал помощь славянским народам Балкан в их борьбе с османским игом. В период русско-турецкой войны 1877–78 гг. он организовал сбор средств для закупок оружия, которое переправлялось болгарским дружинам.

А Скобелев в это время ратным трудом на практике добивался реализации своих мировоззренческих взглядов в ходе этой войны.

Войска, которыми командовал Скобелев, всегда видели своего генерала впереди атакующих цепей в самых горячих точках боев. В обход турецких позиций на Шипке отряд Скобелева в тяжелейших зимних условиях совершил переход через Балканы и в сражении у Шейново 27–28 декабря 1877 г. стремительными действиями своих войск обеспечил разгром и пленение турецкой армии Вессель-паши. Здесь проявилось умение Скобелева продумать и организовать поход так, что его корпус нес минимальные потери. Он позаботился о теплой одежде для солдат, об усиленном питании и даже о топливе для костров.

На последнем этапе войны при преследовании отступавших турецких войск Скобелев, командуя авангардом русских войск, занял Адрианополь*, а в феврале 1878 г. Сан-Стефано в окрестностях Константинополя (Стамбула).

Во время пребывания в Адрианополе Скобелев назначается временно командующим четвертым армейским корпусом. 3 марта того же года в Сан-Стефано между Россией и Турцией был подписан прелиминарный, т.е. предварительный, мирный договор. В соответствии с ним Болгария признавалась княжеством, номинально зависимым от Порты, с территорией от Дуная и Черного моря на севере и востоке до Эгейского моря на юге и албанских гор на западе. Турецкие войска должны были покинуть страну, устанавливался 2-летний срок русской оккупации. Договор признавал полный суверенитет Сербии, Черногории, Румынии. Южная Бессарабия и на Кавказском театре войны Батум, Каре, Ардаган и Баязет присоединялись к России. Турция обязывалась уплатить 310 млн. рублей контрибуции. Такие условия мира решали все задачи, ставившиеся Россией в этой войне.

Русские войска продолжали оставаться под Стамбулом и праздновали победу. Очень был доволен победой и сам Скобелев. Он

* Адрианополь — греческое название г. Эдирне в Турции. — *Прим. авт.*

считал, что условия мирного договора Сан-Стефано приближают Россию к решению ее исторической цели, ее, по его глубокому убеждению, предопределенной всеми — историко-географическими и военно-политическими факторами миссии: овладению проливами Босфор и Дарданелы.

Сам Михаил Дмитриевич и его офицеры неоднократно инкогнито ездили в Стамбул якобы на отдых. На самом же деле это были военные рекогносцировки. Скобелев и его офицеры внимательно изучали расположение стамбульских улиц, площадей, важных объектов города. Поэтому, если бы был отдан приказ о взятии Стамбула, то оно бы состоялось с минимальными потерями для русской стороны. Но приказа не последовало.

На этом этапе в ход войны вмешались западные политики и дипломаты Англии, Германии, Австро-Венгрии — великих держав того времени. Не в их интересах было чрезмерное укрепление России и практически полный разгром Турции. В результате массивного давления на Россию ее правительство было вынуждено пойти на пересмотр условий Сан-Стефанского договора, чем Скобелев был крайне недоволен и огорчен.

На состоявшемся в том же, 1878 г., Берлинском конгрессе был подписан новый мирный договор, по которому независимость Черногории, Сербии и Румынии была подтверждена, а автономию получила не вся Болгария, а лишь северная ее часть. Южная же Болгария (восточная Румелия) оставалась под властью турецкого султана. К России отошли устье Дуная, крепости Каре, Ардаган, Батум с округами. Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину.

Решения Берлинского конгресса потрясли Скобелева до глубины души. Он считал, что российская делегация на этом конгрессе, да и дипломатия в целом предали двести тысяч русских солдат и офицеров, павших за освобождение болгар и других славянских народов Балкан. После Берлинского конгресса Скобелев стал считать канцлера Германии Бисмарка своим злейшим врагом. Германофобские настроения Скобелева, воспитанные у него с детства, резко усилились. В этот период он говорил (со слов В.И. Немировича-Данченко): «Насколько я благоговел перед Бисмарком до Берлинского конгресса, настолько же я его ненавижу после его. И, поверьте, — оканчивал он, — если когда-нибудь будут чудовищные боины между нами и немцами, если прольются реки крови — Каином этих убийств будет не кто иной, как Бисмарк!..» Таким образом, гений

Скобелева уже тогда предвидел мировые войны следующего, XX столетия.

Биограф и родственник Скобелева Н.Н. Кнорринг писал в этой связи: «Турецкая война 1877 г. создала Скобелеву мировую славу. Здесь сказался его военный гений, и хотя не развернулся вполне, но уже с Балкан Скобелев возвратился народным героем и общепризнанным военным авторитетом, который еще более оттенялся скептическим отношением к нему многих, небоевых, военных».

По окончании русско-турецкой войны Скобелев знал, что русские войска уйдут из Болгарии, поэтому много внимания он уделял организации и боевому воспитанию болгарского ополчения и народных дружин, которые оказали большую помощь русским войскам в борьбе с турками. Он проводил совместные русско-болгарские маневры, обучал болгар современной (для того периода) тактике боя. Все это вместе с боевой славой создало Скобелеву большую популярность как в России так и в Болгарии. Недаром после освобождения Болгарии болгарский князь Александр Баттенберг, предложил Скобелеву пост военного министра.

На совместных российско-болгарских Скобелевских чтениях, состоявшихся в Москве в память о 150-й годовщине со дня рождения М.Д. Скобелева, советник посольства Болгарии в РФ Владимир Данчев, в частности, отмечал, что память о русско-турецкой войне 1877–78 гг. уже давно стала элементом народной психологии, частью национального самосознания болгар. И это естественно, ибо эта война положила конец почти пятивековому иноземному владычеству и в течение всего этого немало, даже по историческим меркам, времени, народный взор надежды на избавление был обращен на Север, к «деду Ивану». Поэтому в видении болгар эта война окружена особым ореолом, она выходит далеко за рамки обыденных представлений о военных действиях и приобретает в глазах народа легендарный, героический характер.

Многие полководцы российской армии всенародно известны в Болгарии. Их имена носят улицы, площади, парки городов и сел. Известные болгарские поэты того времени, прежде всего Иван Вазов, воспели их ратные подвиги. Стихи эти уже много десятилетий учит наизусть каждый школьник в Болгарии. И в ряду этих героев особое место занимает М.Д. Скобелев. Героический образ М. Скобелева увековечен в самом, пожалуй, красивом памятнике в Болгарии — «Царь-освободитель», который стоит в центре Софии. Болгарскую Плевну (Плевен) называют городом русской боевой

славы. В центре его за оградой из казачьих пик и русских штыков стоит дом-музей освобождения Плевны, в котором взятый в плен турецкий Осман-паша передал победителям свою шашку. Основателем и директором музея был Стоян Займов, которого из турецкой тюрьмы освободили русские войска.

Есть в городе парк имени Скобелева, где навечно застыли у многочисленных памятников павшим русским воинам штурмовавшие Плевну орудия. У входа в парк на чугунной плите написано: «Путник! Когда вступаешь под сень утих деревьев, не говори громко, не пой, не шути, не тревожь праха погибших здесь русских воинов. Это место свято для признательной Болгарии». Самым известным из плевенских памятников является возвышающийся на городской площади мавзолей, в стеклянных саркофагах которого находятся останки русских воинов. Вокруг мавзолея самшитом выложены слова: «На ваших костях зиждется наша свобода». А всего в Плевне насчитывается более ста памятников русским героям-освободителям.

Противоречивые результаты войны еще более сблизили Скобелева с И.С. Аксаковым. А.Ф. Тютчева отмечала в этой связи: «За последнюю зиму (1881–82 гг. — ВТ.) Скобелев очень сошелся с моим мужем. Несколько раз во время своих частых проездов через Москву он проводил у него целые дни, с увлекательным красноречием и живостью беседуя с ним о своих видах на будущее России, о своей прошлой и предстоящей деятельности, о наиболее сложных вопросах дня, о внутренней и внешней политике. (Анна Тютчева. Указ. Соч., с. 350-351).

С января 1882 г. А.Ф. Тютчева сама беседовала со Скобелевым и следующим образом рассказала об этом в своих дневниках: «Он мне сказал: «Я пришел к Вашему мужу, потому что мне нужно с ним сговориться: время очень серьезное. Когда в прошлом году (1881 — В.Г.) при вступлении на престол государя мы присягали в верности самодержавию, мы делали это в надежде и с твердым убеждением, что новое царствование откроет эру национальной политики, и что правительство не будет больше продавать Германии интересы России. И что же, — с жаром говорил он, — вот мы опять на том же скользком пути: и накануне того, чтобы принести в жертву Пруссии и Австрии Россию и ее интересы в славянских землях.

Я ему ответила, что не думаю этого, что, зная государя (Александра III — В.Г.) с детства, я уверена, что он чрезвычайно тверд в своих взглядах и убеждениях. Скобелев спросил у

меня, какие основания у меня так думать. Я передала ему часть своего разговора с государем в прошлом году. Скобелев рассказал мне о том, до какой степени дерзко и деятельно ведется немецкая интрига в семье государя через великих княгинь Марию Павловну и Ольгу Федоровну, имеющих большое влияние на своих мужей.

М.Д. Скобелев связывал реализацию идеи единения славянских народов с благополучием России, с ее успешным внутренним развитием и активной внешней политикой. Он считал, что «Россия для русских, славянство для славян... живи сам и давай жить другим ... Взять у Запада все, что может дать Запад, воспользоваться уроками его истории, его наукою — но затем вытеснить у себя всякое главенство чуждых элементов, развязаться с холопством перед «чиновничьей и вообще правящей» Европой, с несколько смешным благоговением перед ее дипломатами и деятелями» (Белый генерал, с. 279).

В одном из писем к И.С. Аксакову М.Д. Скобелев развивал эту мысль: «У себя мы не у себя. Да! Чужестранец проник всюду. Во всем его рука. Он одурачивает нас своей политикой, мы жертвы его интриги, рабы его могущества. Мы настолько подчинены и парализованы его бесконечным, гибельным влиянием, что, если когда-нибудь рано или поздно мы освободимся от него, — на что и надеюсь, — мы сможем это сделать не иначе, как с оружием в руках!»

В письме своему доверенному лицу и другу, написанном после убийства императора Александра II 1 марта 1881 г., Скобелев вновь возвращается к этой теме: «Печальное решение было бы, ввиду грозных внешних и внутренних врагов, отказываться от самого исторического призвания, от пролитой реками православной крови, от нашего природного права бытия во всем его размере — нравится ли это или нет германо-австрийским культуртрегерам, должно быть России безразлично. Люди слабые, иногда неблагонамеренные, всегда сердцем нерусские будут, конечно, теперь проповедовать теорию необходимости внутренних преобразований в ущерб нашей политической и исторической самобытности. Повторяю, это поведет к пагубным последствиям в монархической политике стояние на запятках враждебной Европы, как показал Берлинский трактат, особенно опасно» (Белый генерал, с. 195). Эти взгляды Скобелева нашли свое продолжение, развитие и более смелую форму выражения в его речи, произнесенной в

Петербурге 18 января 1882 г. в годовщину штурма туркменской крепости Денгиль-Тепе.

В середине января 1882 г. Скобелев уезжает в Париж. Там 5 февраля 1882 г. к нему на квартиру явилась группа студентов-славян, которая преподнесла Михаилу Дмитриевичу благодарственный адрес с выражением признательности за сказанные на петербургском банкете слова в поддержку балканских славян. После этого Скобелев произнес краткую, но яркую речь, в которой он «старался внушить им всю опасность обезличиться в Париже в смысле народном, к чему так склонны все славяне: средством к этому выставлял православную нашу веру, как знамение религиозного и духовного единения», а когда разговор зашел о «немецких интригах», «сказал, что *Duang nach Osten* и для нас опасен, что немец враг всем славянам вообще и что врачеваться от немцев мы не в силах, если отступим от почвы веры и власти в том смысле, как ее исстари понимает народ славянский» (Белый генерал, с. 224-225). Содержание этого выступления попало на другой день в газеты и это стало событием, имевшим огромный международный резонанс.

Скобелев продолжал интересоваться положением славян на Балканах до последних дней своей жизни, причем информацию он часто получал из первых рук — в т.ч. и от русского консула в Рушуке Ладыжинского.

В 1882 г. Скобелев в интервью английской газете «Дейли Ньюз», в частности, подчеркивал: «...Нельзя примириться с тем, чтобы население, освобожденное от ига Магомета, подпало под ярмо священной Римской империи. Славянам одинаково ненавистно и владычество турок, и господство иезуитов».

21 апреля 1882 г. Александр III дал Скобелеву в Зимнем дворце аудиенцию — то было официальное представление, а на другой день Михаил Дмитриевич отбыл к своему корпусу в Минск. Вслед пошла телеграмма от сестры Надежды Дмитриевны: «Его Величество говорил о тебе с большим уважением... Император сказал более чем ясно, что он рад всегда тебя видеть, когда ты этого захочешь». После этого вполне можно было полагать, что прежние бури позади и жизнь М.Д. Скобелева вошла в спокойное русло.

В Минске, куда Скобелев вернулся из Петербурга, он жил окруженный вниманием и почитанием населения всего города. После взятия Геок-Тепе он был единогласно избран почетным гражданином Минска. Стремясь отблагодарить минчан, Скобе-

лев, будучи по природе добрым и отзывчивым человеком, приказал, в качестве командира корпуса, все свое жалование, «отчислять в особую запасную сумму», которая расходовалась в виде выдачи денежных пособий нуждающимся чинам его корпуса, обращавшимся с просьбой о «назначении им денежных вспомоществований». Ко времени смерти Скобелева эта сумма превысила 9 тысяч рублей и была израсходована, причем 71 прошение остались неудовлетворенными вследствие смерти шедшего командира, который неоднократно подтверждал, чтобы «просящим о пособиях никогда отказа не было».

25 июня 1882 г. Скобелев внезапно умер, не дожив и до 39 лет. Смерть народного героя не на поле боя, а в мирной Москве потрясла Россию. Страна была в шоке. Российские и зарубежные газеты и журналы были полны сообщениями об этом печальном событии, помещали воспоминания друзей и сослуживцев великого полководца, печатали самые разные версии его кончины.

Узнав о неожиданной гибели полководца, потрясенный до глубины души И.С. Аксаков тут же откликнулся на нее в своей газете «Русь» 26 июня 1882 г. некрологом «Смерть Скобелева». В некрологе говорилось: «Скобелев скончался!.. Наша народная слава, наша надежда — во цвете лет, в полном развитии своих замечательных дарований, когда, казалось, он стоял на пороге еще более блестящего поприща как будущий доблестный защитник России против всех ее внешних, замышляющих нашу гибель врагов! Одно его имя стоило целых армий ... Как содрогнется от этой ужасной вести вся Россия, весь русский народ и весь Славянский мир, и как возликует все, что точит ковы на Русь и на Славянство!.. Не живетя на нашей русской земле талантам — только посредственности раздолье!.. Скорбно, скорбно...»

Придя в себя и осознав произошедшее, И.С. Аксаков через неделю, 3 июля 1882 г., публикует в «Руси» своеобразное и развернутое продолжение указанного некролога под заголовком «О том же». Приведем лишь некоторые выдержки из него: «Схоронили! Не помчится уж он вихрем в белом кителе на белом коне вдоль страстно трепещущих, замирающих от восторга при виде его войск, одушевляя их не только словом, но и по любимому его выражению, — показом, к неравному, лютому и все-таки победному бою! Белый генерал — имя, прогремевшее во всех углах вселенной, — стал отныне преданием...

...Это утрата всенародная, не в риторическом, а в буквальном смысле слова. Нет Русского, сознающего и чувствующего

себя русским, который бы не ощущал теперь, что его самого убыло. Много доблестных имен украшает русскую армию, и тем не менее в настоящую минуту на нашем тусклом, тусклом небосклоне Скобелев был единственной светящейся звездой, на которую с любовью и бодрым упованием сосредотачивал свои взоры Русский народ. Это была его слава, его надежда, его утеха и гордость...

...Это был не только военный гений вообще, но русский военный гений. С русским сердцем, с тою широкою русскою душою, какую создает подчас беспредельно широкая Русь...

...Страстно, неутомимо работала мысль Скобелева над разрешением славянского и восточного вопроса, и не как поэта, а как глубокого политика и гениального стратега. Все сводил он, все внутренние вопросы к этой исторической задаче...

Целая заря будущего всходила, казалось, в лице Скобелева над Россией и славянским миром, — это чуял и Русский народ, и всякая славянская душа... И эта заря угасла. Тяжелое испытание посылается нашей вере ... Но пусть живет ее память о Скобелеве»... (Цит. По сборнику «Михаил Скобелев», М., 1997, с. 433-439).

Оценка, данная М.Д. Скобелеву И.С. Аксаковым, была одной из самых глубоких, всесторонних и принципиальных из многих тех, что публиковались в те дни. Но ее отличие от других состояло в том, что в ней содержались положения о роли и месте М.Д. Скобелева в решении славянских проблем, в частности в стремлении к единению славянских народов.

*Д.и.н., профессор Дипломатической
академии МИД России
В.Г. Сироткин*

Судьба Славянского телевизионного спутникового канала (СТСК)

Одной из важнейших современных проблем восточноевропейской и балканской славянской культуры является создание единого аудиовизуального информационного пространства, для начала — на русском языке. Сама эта идея исторически не нова,

но лишь с развитием электронных СМИ (ТВ, радио, интернета) технически стала возможной реализация такого амбициозного проекта.

Собственно, такие попытки предпринимались еще с 60-х годов прошлого века («Славянский проект» ЮНЕСКО), но лишь с образованием в 90-х гг. сначала ЕЭС, а затем — и ЕС (Евросоюза) идея создания СТСК стала обсуждаться в практическом плане. Этому обсуждению способствовали два обстоятельства.

Во-первых, «отцы-основатели» ЕС с самого начала как стратегическую цель поставили задачу — «все европейцы должны жить под одной крышей», т.е. в объединенной Европе «от Гибралтара до Урала» (ген. Шарль де Голль). И значительную часть этих «новых европейцев» с 2004 г. составят славяне из Польши, Чехии, Хорватии, Словении.

Во-вторых, распад в конце 80-х—начале 90-х гг. не только европейской социалистической системы (и ее военно-экономических инструментов — ОВД и СЭВ), но и СССР создал на пространстве Евразии от новых границ объединенной Германии и до Урала эффект «второй Австро-Венгрии» Возник конгломерат небольших мононациональных государств, к власти в которых пришла бывшая национальная коммунистическая партноменклатура, быстро перекарасившаяся в этнократов (особенно наглядно это проявилось в странах Балтии и ряде новых «независимостей» СНГ).

Как известно, распад в 1918 г. Австро-Венгрии в схожих условиях вызвал в ряде ее бывших провинциях — независимых государствах аналогичные процессы: национализм — авторитаризм — фашизм = Вторая мировая война.

Поскольку Евросоюз в концептуальном плане (интегрированная Европа) — замысливался как антипод межвоенной системе Лиги Наций, преодоление мелкотравчатого, «местечкового» национализма новых «самостийных» государств — важнейшая культурно-идеологическая задача Брюсселя — Страсбурга.

Между тем, сама идея включить в информационное пространство Евросоюза население бывшего соцлагеря и СССР не умерла. Более того, она нашла отклик, хотя временами и весьма своеобразный.

Так, вот уже второй год в интернете действует портал «Мир русской культуры», организованный телевизионным продюсером Андреем Касьяновым, вице-президентом фонда «Наука и

культура России» (действует на базе академических гуманитарных институтов РАН).

С другой стороны, рост русскоязычного населения в Северной Америке (США и Канаде), в Западной Европе (в одной Франции сегодня проживает более 350 тыс. русскоязычных) и в Израиле (до 800 тыс. русскоязычных «советских» евреев) привел к появлению десятков частных платных радиостанций на русском языке, а в последние годы — и телестанций (в одних США сегодня на русском языке вещают шесть платных ТВ).

Но задержка с созданием пан-европейского СТСК уже привела к тому, что более ловкие конкуренты стремятся занять его нишу. В 90-х гг. в Москве, Киеве и Минске, например, мало кто знал, что в «империи Гусинского» с 1996 г. существовало несколько НТВ. Наряду с общеизвестным внутренним имелось и внешнее — т.н. «НТВ Интернешнэл» (позднее Интер-НТВ). Через спутники оно вещало на «ближнее» (СНГ) и «дальнее» зарубежье на русском языке. Принимали его передачи все посольства и торгпредства РФ, поскольку в информационном блоке это «внешнее» НТВ ничем не отличалось от «внутреннего». Иное дело — культурно-познавательный блок. Здесь «на экспорт» люди Гусинского нередко ставили передачи, которые они боялись или не хотели ставить на НТВ «внутреннем».

В ожидании, что СТСК рано или поздно начнет действовать, я заранее подготовил сценарий телевизионной программы «Неизвестная Россия — век XX-й». Но в 1999 г. НТВ неожиданно предложило мне снять эту 30-серийную программу (по 30 мин. каждая передача) и показать по их каналу. На «внутреннее» НТВ пустить побоялись (испугались «неизвестности» — штурм Зимнего Дворца в ночь с 7 на 8 ноября 1917 г. не было, Ленина в Горках отравил Сталин и т.д.), но на «внешнее» — с удовольствием.

Программа «Неизвестная Россия» вызвала явный интерес, хотя сам ее формат был самый банальный — «говорящая голова» в кадре, перемежаемая кадрами известной кинохроники.

Галина Вишневская (мы с ней оказались на одной передаче в «Дате» по ТВЦ в ноябре 2002 г.) видела этот цикл и очень одобрительно отзывалась о его фактуре. Но я огорчил Галину Павловну — нет больше в «дальнем» зарубежье таких передач, ибо с ноября 2002 г. нет в эфире НТВ, а есть РТВi («Русское

ТВ интернешнл»), вещающее из Израиля (телестудии в Тель-Авиве, Нью-Йорке и Москве) с совершенно иным, русско-еврейским «местечковым» телепродуктом и жуткой рекламой исключительно израильских товаров. Общая концепция этого варианта израильской «Свободы» — Израиль сегодня центр «Свободной России», а собственно Россия и СНГ — глухая провинция Галлилеи «великого Израиля». Впрочем, что и в самом Израиле есть не говорящие по-русски евреи, вы из этой РТВі не узнаете даже от Андрея Норкина, вещающего из Москвы.

Тем не менее в некоторых СМИ Израиля и Западной Европы можно прочесть, что не надо изобретать велосипед — какое-то СТСК, коль скоро функционирует уже РТВі.

На самом деле проект СТСК родился задолго до НТВ Интернешнл и тем более РТВі — сразу после распада СССР в декабре 1991 г. Группа инициативных «кабельщиков» из г. Николаева на Украине телекомпании «Тонне» разработала технического проект СТСК, получив в свое пользование несколько украинских спутников-шпионов вместе с центром их технического управления под Киевом (вся эта дорогая техника была брошена генералами после распада военной инфраструктуры СССР).

В 1994 г. сотрудники «Тониса» провели несколько пробных телепередач по СТСК, получив от телезрителей со всего мира восторженные отзывы (транслировались в основном старые фольклорные программы на русском, украинском и белорусском языках).

Однако очень скоро стало ясным: спутниковая техника, да еще почти бесплатно — это очень хорошо, но это далеко не все — нужна взвешенная телевизионная политика, нужен творческий союз Киева, Москвы и Минска.

В итоге с конца 90-х гг. проект СТСК завис, и находится в таком положении вот уже несколько последних лет, к вящему удовольствию «славян» из Израиля, уже запустивших свой «СТСК» — упоминавшийся выше проект РТВі.

Неужели и на этот раз, как это уже не раз бывало в истории, славяне вновь окажутся у разбитого «телевизионного корыта», хотя Евросоюз явно благоволит к проекту СТСК и даже готов открыть под его создание и функционирование специальную кредитную линию?

Важность, актуальность славянских симпозиумов

Братья и сестры славяне!

Регулярное (вот уже 6 лет) проведение симпозиумов в рамках майского праздника — дней славянской письменности и культуры, стало нашей хорошей традицией, позволяющей с каждым разом все глубже проникать в сложные и деликатные проблемы славянского мира.

Идея СЛАВЯНСКОЙ ВЗАИМНОСТИ, которую первым еще в XIX веке провозгласил замечательный чешский поэт и славянолюб Ян Коллар, пронизывает всю деятельность прогрессивных славянских организаций. Она помогает славянским странам строить отношения на принципах полного, братского равенства и взаимного уважения, а также бороться с экстремистскими нелепостями и панславистскими вывертами, которые особенно заметно проявились во время господства тоталитарных режимов и у их нынешних последышей.

Наблюдая сейчас за развитием отношений со славянскими странами, мы с удовлетворением отмечаем, что нынешнее руководство страны взяло на вооружение эти важнейшие принципы. В последние месяцы и годы наш Президент, премьер-министр и другие руководители России сделали ряд важных позитивных шагов по развитию взаимовыгодных связей практически со всеми славянскими странами. Именно этому были посвящены их многочисленные визиты и встречи с руководителями славянских государств.

Отрадно, что в работе симпозиумов участвует расширяющийся круг видных ученых и общественных деятелей. Хочу особо отметить постоянное, плодотворное участие ряда институтов РАН и прежде всего институт Славяноведения а также МГУ и Государственную академию славянской культуры.

Считаю оправданным и то, что в 2002 и 2003 годах мы сосредоточили свое внимание на коренных проблемах, каковы-

ми являются культурные и научные связи славянских стран и народов, дополнив это темой «О месте славянских культур в Европейской цивилизации».

Особенностью симпозиумов является и то, что наше внимание все больше приковывается к показу и оценке роли лучших сынов и дочерей, просиявших в истории славянства. Думаю, вам памятли интересные, глубокие сообщения о Федоре Ивановиче Тютчеве, 200-летие которого грядет осенью этого года, об Алексее Степановиче Хомякове, чей аналогичный юбилей будет отмечаться в мае будущего года: о Н.Я. Данилевском, И.С. Аксакове и в целом о славной когорте славянолюбов или славянофилов, как их называли.

Вот и сегодня здесь прозвучало интересное сообщение о генерале СКОБЕЛЕВЕ Михаиле Дмитриевиче, с которым выступил доктор Гусаров В.И. Имя Скобелева М.Д. упоминалось на каждом нашем симпозиуме и это не случайно. Этот человек внес такой огромный вклад в интересы и славу России, что в этом его трудно с кем-либо сравнивать. Он был не только выдающимся полководцем «Суворову равный», по оценке Генштаба России, но и талантливым, дальновидным государственным деятелем, а также пламенным славянским патриотом. Скобелев общался и переписывался с Ф.И. Тютчевым, А.С. Хомяковым, И.С. Аксаковым и другими истинными патриотами России. Он был высокообразованным умнейшим человеком, знал много иностранных языков, обладал складом ученого. Отличался исключительной порядочностью, добротой и честностью. То есть он являл собой все то лучшее, что было в русском славянском народе.

Все это обеспечило исключительную популярность Скобелева и любовь всех честных людей. Им гордился русский народ. Гибель его в Москве в 1882 году вызвала глубокую скорбь всех, кому были дороги интересы России и ликование врагов (открытых и скрытых), которые боялись этого человека.

А разве случайно наши недавние предки в 1912 году в самом центре столицы воздвигли на народные деньги замечательный памятник легендарному «Белому генералу». Но постоял он только шесть лет. В мае 1918 года этот памятник был варварски разрушен по велению Совнаркома. И в последующем тоталитарный режим делал все, чтобы вытравить в народе саму память об этом истинном народном герое России. Эти действия Ульянова, Джугашвили и тех, кто их окружал, являются чудовищным, позорным преступлением и именно так должны быть оценены историей. Но и

сейчас находятся люди, которым не по душе восстановление правды об истинной роли и заслугах М.Д. Скобелева. Вот уже 7 лет по вине чиновников комитета по культуре Москвы не находит положительного решения предложение Скобелевского комитета об установлении в Москве на доме № 3 по Театральному проезду памятной доски генералу. Мы знаем, кто конкретно тормозит это доброе дело, но, тем не менее, оно заморожено.

А чего стоит отказ чиновников выпустить марку с портретом Скобелева и конверт с изображением его разрушенного в Москве памятника? Или игнорирование вопроса о переименовании Новодеревенского района Рязанской области в Скобелевский, где захоронен генерал и его родители.

Все эти факты — свидетельство того, что у нас еще действуют влиятельные силы, продолжающие позорную практику тоталитаризма по замалчиванию, принижению, и даже охаиванию лучших представителей России.

Что же получается: памятник великому Скобелеву разрушен, но зато на самых почетных местах Москвы эти же разрушители воздвигли памятники чужеземцам, которые ненавидели славян и особенно русских; делали все, чтобы навредить России. А смотрите, где стоят эти памятники: один (Марксу) — напротив Большого театра, а другой (Энгельсу) — напротив Храма Христа Спасителя. Видимо, нелегко будет объяснить этот парадокс потомкам.

А чего стоят разглагольствования и спор некоторых нынешних политиков по поводу восстановления в столице памятника лицу активно участвовавшему в разрушении и обескровливании России. Здесь или злой умысел или отсутствие подлинных, исторических знаний о предмете спора.

В этой связи выражаю свое глубокое убеждение, что только генерал СКОБЕЛЕВ и никто другой первый достоин восстановления ему памятника в центре Москвы, а также в Санкт-Петербурге, Минске и некоторых других местах.

А по совокупности вклада в интересы России и славянства, а также с учетом замечательных личных, человеческих качеств М.Д. Скобелева, он безусловно достоин быть причислен к лику святых.

В этом году в сентябре исполнится 160 лет со дня рождения М.Д. Скобелева. Это еще один хороший повод приложить новые усилия к крутому повороту нашего внимания к такому делу, каким является сохранение и увековечивание его памяти, ис-

пользования опыта его подвигов и жизни для воспитания новых поколений в России.

Вопрос об отношении к М.Д. Скобелеву, полагаю, имеет принципиальное значение и видимо может служить своего рода оселком для выяснения того, кто действительно борется за единую и сильную Россию, кому дороги ее ценности, а кто чужд и мешает этому, прикрываясь и маскируясь левой фразой.

Хотел бы в конце обратиться к нашей прогрессивной общественности и СМИ с просьбой поддержать усилия по возрождению и увековечению памяти лучших сынов России, просиявших в нашей истории, к которым в первую очередь принадлежит Михаил Дмитриевич СКОБЕЛЕВ — символ ее славы и величия.

*Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института славяноведения РАН
С.М. Фалькович.*

О формах межславянского научного сотрудничества

На нынешней конференции мы обсуждаем вопрос о более тесном культурном и научном сотрудничестве славян, ищем пути и средства для сближения, для распространения идей славянского единства. В этом нам могут помочь уже имеющиеся наработки по части сотрудничества, положительный опыт, накопленный, в частности, учеными-историками, работающими в системе Российской академии наук. Выступавший здесь польский коллега проф. Эугенюш Дурачиньский, являющийся представителем Польской академии наук в Москве, обрисовал масштаб и сферы польско-российского научного сотрудничества, назвал некоторые темы совместных проектов. Он высоко оценил сотрудничество между Польской и Российской академиями, подчеркнув, что оно может служить примером. Я в полной мере разделяю эту точку зрения и поддерживаю проф. Дурачиньского, так как сама участвую в таком сотрудничестве и, в частности, являюсь научным

руководителем с российской стороны одного из названных им проектов.

Межакадемическое сотрудничество очень важная общая форма. Наряду с ней существует и форма договоров о сотрудничестве непосредственно между научными учреждениями в системе академий России и Польши. Имение они разрабатывают и осуществляют совместные научные проекты, организуют российско-польские и международные научные встречи, готовят совместные публикации и т.п. Участниками такой совместной общей работы являются ученые-историки нашего Института славяноведения РАН, который имеет договор с Институтом истории ПАН. Подобные договоры заключают между собой и другие исторические подразделения обеих академий.

Плодотворному общению российских и польских историков способствует наличие такого научного института, как Комиссия историков России и Польши. Она действует уже 35 лет, и ее опыт может и должен быть использован. У ее истоков в 1965 г. стояли такие корифеи, как академик Б.А. Рыбаков и академик Г. Ловмянский, и в дальнейшем ее возглавляли и возглавляют сегодня видные российские и польские ученые — Л. Базылев, Ю. Бардах, В. Сливовская, Я.Н. Щапов, В.К. Волков. Вокруг Комиссии группировался цвет российской и польской науки, принимая активное участие в ее мероприятиях. А число этих мероприятий и общий объем деятельности Комиссии за 35 лет поразили участников юбилейной конференции, состоявшейся в октябре 2001 г. во время «Дней польской науки» в Москве. Была проведена 31 конференция, и материалы большинства из них опубликованы. При этом хронологический и тематический охват обсуждавшихся вопросов огромный. Рассматривались политические, экономические, социальные, структурные, национальные, культурные процессы, происходившие в регионе Центральной и Восточной Европы на протяжении X—XX вв., исследовались роль и место в них России и Польши. В центре внимания находились вопросы двусторонних российско-польских отношений — политических, экономических, культурных, научных, конфессиональных. Изучалась также проблема формирования у русских и поляков представлений друг о друге, выявлялись их эволюция и роль различных факторов в этом процессе, значение национальных стереотипов для развития русско-польских отношений.

За 35 лет существования Комиссии были определенные периоды, когда она работала в условиях ограниченного идеологического пространства, должна была считаться с определенными партийно-государственными установками и запретами. Это обуславливало приоритет той или иной тематики, преимущественное внимание уделялось проблеме революционно-го сотрудничества, на первый план выходили положительные моменты в двусторонних отношениях. Однако высокий научный уровень всегда характеризовал работу Комиссии, о чем свидетельствуют ее публикации. Снятие же идеологического пресса позволило расширить круг рассматриваемых проблем, затронуть более острые, конфликтные вопросы российской и польской истории.

Естественно, что в рамках работы Комиссии все научные проблемы не могут быть исчерпывающе решены, но важно, что они ставятся, к ним привлекается внимание ученых. В этом плане большое значение имеет тот факт, что научные конференции, организуемые Комиссией, проходят не только в столичных городах, но и на периферии, в провинциальных научных центрах. Это раздвигает круг участников исследования и одновременно привлекает к теме российско-польского сотрудничества внимание более широких общественных групп, популяризирует идею славянского единства. Такой популяризации, несомненно, способствуют и публикации материалов научных форумов, они помогают донести научные знания до более широкой аудитории.

Все это доказывает, что такая форма сотрудничества плодотворна, и нужно создавать подобные комиссии совместно с теми славянскими странами, где их пока еще нет, одновременно активизируя работу уже существующих. Особый вопрос — сотрудничество в совместных комиссиях по согласованию учебников истории. Это очень важная задача, и в прошлом был опыт такого рода сотрудничества. Сейчас нет идеологических препятствий для совместной работы, но возникают трудности иного характера — финансовые. Видимо, нужно более активно искать источники финансирования, привлекать спонсоров, разъясняя значение межславянских связей, в том числе и для развития бизнеса. Приток средств позволил бы и увеличить тиражи соответствующей литературы (пока очень маленькие), и проводить более масштабные научные мероприятия, обеспечив участие в них специалистов из славянских стран и других государств Европы.

Особая роль должна принадлежать прессе и другим средствам массовой информации, которые до сих пор не проявляли настоящей заинтересованности в пропаганде идеи славянского единства. Достаточно сказать, что ни «Дни польской культуры», ни «Дни польской науки», проходившие в России, не получили должного освещения ни в печати, ни на телевидении. Не было информации о проходивших в Польше «Днях Пушкина». И это только те примеры, какие касаются Польши. Вероятно, коллеги, занимающиеся историей других славянских народов, могут привести еще много примеров такого рода. Все это говорит еще раз о необходимости общих усилий по разъяснению значимости реально существующей славянской общности, важности межславянского сотрудничества и контактов.

*Протоиерей клирик храма Космы и Доминана
А. Кузин*

Россия и вызов западных культур в XXI-ом веке

Речь пойдет о феномене сохранения православной доминанты русской культуры в новейшей истории мира. В слове одного из наших собеседников мне послышалось пожелание посвятить нынешнее заседание сугубо вопросам культуры, без политики и религии. Такое пожелание неосуществимо. Культура, как категория человеческого бытия не может быть вне политики, так как политика является составной частью культуры. Не может быть культура и вне религии.

Новые «перестроечные» лидеры России попытались объявить «деидеологизацию» культурного пространства нации, что привело к очень печальным последствиям во всех сферах культуры. В частности, «деидеологизированная» педагогика в России за последние 15 лет привела к деградации системы воспитания подростков в общеобразовательной школе. Чем заполнится идеологический вакуум — главный вопрос нашего существования.

В целом уместно сказать, что Россия стоит перед лицом западной культуры и ответ на вызов запада определит нашу дальнейшую жизнь. Пока нам предлагаются капитулянтские варианты ответов на западный вызов во всех областях культуры. Политическая и культурная элита России склонна принять идеологию «общества потребления». Многие, не видят, или не хотят видеть опасностей такого выбора.

Вопрос: впервые ли стоит Россия и славянский мир перед вызовом западных культур? Ответ: нет, не впервые.

В 13-м веке: татаро-монгольское нашествие на Русь, шведы и тевтонцы — на Неве и Чудском озере.

В 14-м веке Куликово поле на Руси и Косово Поле — в Сербии.

В 17-м веке — смута и польская интервенция.

19-й век: Наполеон, Крымская война, Русско-турецкая война.

Перечисленные события — это не просто войны, это знаки высших, критических точек взаимодействия иных культур с Россией, в которых запад неизменно был на стороне ее врагов, и ни в одной из них Россия не была агрессором.

Наиболее интересными для нас являются процессы века 19-го. Рассмотреть же их представляется для нас важно не в пиковых точках (в форме вышеуказанных войн) а в их глубинной, сущностной части, раскрытой для нас в частности, в виде диалога «славянофилов» и «западников».

«Славянофильство» (Киреевские, Хомяков, Погодин и др.) утверждает необходимость развития России в русле православной духовности, как необходимом условии расцвета всех ее сил: в державном строительстве, науках, искусствах, во всем, что мы определяем словом культура.

«Западники» — сторонники секуляризованной модели общественного развития по образцам западных держав того времени, где роль религии ограничивается функцией воспитания моральных устоев общества, а религиозная жизнь очерчивается неким набором ритуалов, и не связывается со всем комплексом культурной жизни народа. Это — модель общества не юридически, а по содержанию секуляризованного, где духовная и светская жизнь рассечены.

Славянофилы, своими историческими (М. Погодин), философскими (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков) и даже этнологическими (П.В. Киреевский) исследованиями показали целост-

ность Русской культуры, спаянной воедино Духом Истины Православной Церкви.

История 19-го века блистательно подтвердила мнение самобытных православных русских мыслителей, иронично названных Герценом «славянофилами», которые утверждали, что Православие является главным источником благодатной силы народа, готовой проявиться в любой сфере государственных интересов. Эти интересы являлись условиями выживания России, как самобытного государства и самобытной культуры. Россия не все военные сражения выигрывала, но выиграла все войны. В области науки и искусств за считанные десятилетия она взлетела на мировые вершины. В 20-й век Россия вошла могущественнейшей Империей, граждане которой жили благополучно, приумножая богатство державы и обогащая весь мир блестящими достижениями во всех областях культуры.

Опыт России 19-го века — опыт победителей, и эти победы требуют от нас тщательного их изучения, чтобы на их основе разработать тактику и стратегию отстаивания наших государственных и культурных интересов в 21-ом веке.

Укрепление осознания нашей элитой Православия как духовной доминанты нашей культуры — главное условие выживания этой элиты в нынешней России. Достойный ответ на вызов запада в 21-м веке — наша главная задача. Если нынешняя элита не окажется на высоте этой задачи, ее сменят те, кто лучше понимает наши государственные интересы.

И поскольку Россия является, как и 600 лет назад оплотом, главной опорой славянского мира, главной задачей культурной элиты славянского мира является поддержка процесса развития Православной Церкви. Это главное условие успешного развития славянства в современном мире.

Причем важно не просто развитие Церкви как некоего общественного института, но Церкви, как мистического тела Христова, освящающего всю жизнь человечества. Забота Русской Православной Церкви — освящение благодатью Божией всей культурной жизни славянских народов, и в первую очередь Русского народа, развитие которого утверждается в лоне 1000-летней духовной и культурной традиции.

*Ответственный секретарь Консультативного совета
Международной ассоциации фондов мира,
кандидат философских наук
Синельников В.М.*

Славянский мир и миротворческое движение

В истории европейской цивилизации были трагические периоды, когда в духовном, политическом, военном столкновении противоборствующих сил решался вопрос о сохранении национальной культуры, независимости и даже о праве на саму жизнь некоторых народов. Эти периоды с лихвой затронули славян. Выпавшие на долю этих народов испытания сформировали и закалили славянский характер, в котором в единое целое слились доверчивость и миролюбие, дружелюбие и гостеприимство, готовность защищать свою свободу и мир даже ценою жизни.

В контексте общей темы нашего симпозиума целесообразно привлечь внимание к вопросу «Славянский мир и миротворческое движение».

Те, кто много лет участвует в миротворческом движении в нашей стране и помнит годы его наибольшей активности, конечно же, проявят интерес к пророчеству Св. Апостола Павла: «Когда будут говорить «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба». (1 Фес. 5.3). Разумеется это пророчество сродни апокалипсису и не относится буквально к миротворческому движению, но созвучие с некоторыми моментами его истории впечатляет. Ведь именно в то время, когда Советский Союз в официальной отечественной фразеологии именовался и по сути был знаменосцем мира, он перестал существовать.

В 3-ем тысячелетии славянский мир, наверное, будет помнить, что в первой половине XX в. люди, спровоцированные нелюдями, «обогатили» историю цивилизации двумя мировыми войнами. И, наверное, всегда будет звучать вопрос, почему началом каждой из этих войн стало нападение именно на славянские страны (Сербию в 1914 г. и Польшу в 1939), а продолжением — война с Россией на ее уничтожение. Как известно, глобальным последствием 1-ой мировой войны стали падение

Российской империи — государства, которое долгое время было оплотом и надеждой славянских народов и полный распад Австро-Венгерской империи.

В наше время все более распространенным становится мнение, что распад Советского Союза, это результат нескольких десятилетий изнурительной для нас в социально-экономическом отношении «холодной войны», ставшей своеобразным продолжением 2-ой мировой войны.

Все более массовым становится осознание и того, что если в 1917 году было разрушено прежнее государство России, т.е. только общественно-политический строй страны, то после 1991 г. вследствие внутренних и внешних причин определенными внутренними и внешними силами была ликвидирована сама страна с более чем тысячелетней историей. Наверное, и это имел в виду президент Путин, когда говорил: «У того, кто не жалеет о разрушении Советского Союза, нет сердца, а у того, кто хочет его воссоздания в прежнем виде, нет головы».

Среди факторов, которые определяют актуальность сегодняшней темы нашего симпозиума, очень важно иметь в виду следующие обстоятельства. Прежде всего — это скудная историческая память или сознательная спекулятивная забывчивость правящей элиты стран Европейской и в целом Западной цивилизации в отношении роли славянских народов в истории Европы и мира.

Героизм и гибель тысяч сербов и боснийцев (христиан и мусульман) в битве на Косовом поле в далеком 1389 году спасли тогдашних итальянцев, немцев, французов, англичан от турецкого нашествия. А как на этом историческом фоне выглядели действия Англии, Германии, Италии, Франции, которые участвовали в ракетно-бомбовых ударах США и НАТО по Югославии весной 1999 года.

В 1941–1945 гг. СССР ценою жизни более 28 млн. своих граждан защитил Европу и мир от реальной угрозы модернизированного рабовладельческого расистского режима с использованием гетто, концлагерей и газовых печей для уничтожения человеческого материала низших рас».

Выступая по поручению Международного фонда мира (МАФМ) и Международной ассоциации содействия культуре (МАСК), хотел бы кратко проинформировать уважаемую аудиторию о нашей деятельности, связанной с темой симпозиума, и высказать при этом некоторые предложения.

Как известно, МАФМ — правопреемник Советского фонда мира, — который многие годы сотрудничал, материально и организационно, с православной церковью в деле восстановления ряда славных памятников русской и славянской культуры (Оптина пустынь, Волаам, Донской монастырь и др.)

Представитель Правительства Москвы Ярлыкапов Абрар Бадреддинович говорил сегодня о благотворной роли русского языка в личной судьбе людей разных национальностей, в культурном становлении многих народов многонациональной России. Продолжая эту тему, можно сказать, что русский язык как ракетаноситель издавна выводил на орбиту мировой культуры многих талантливых писателей разных национальностей нашей страны. В переводе с русского языка их лучшие произведения становились известны читателям разных стран.

Работая в 70-е годы главным редактором издательства «Молодая гвардия», я знакомился как-то с переведенными в Японии на японский язык книгами из популярной серии «ЖЗЛ» и увидел среди них несколько книг о великих американцах, книг, написанных в разные годы на русском языке советскими авторами. Разве это не конкретный пример интернациональной миссии русского языка и его совсем неполитизированного посредничества в контактах разных цивилизаций.

И еще один пример. Лет пять назад мне довелось в Белграде участвовать в представительной встрече русистов из многих стран — это была конференция активистов Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Готовясь к выступлению, я обратился к частотному словарю русского языка, чтобы уточнить, как часто в нашем языке употребляются слова: дружба, мир и их антиподы: вражда, война. Словарь зафиксировал, что в различных печатных изданиях, в том числе в произведениях художественной литературы, слова: дружба, мир и производные от них употребляются значительно чаще, чем их антиподы. А ведь язык не только средство общения определенного народа, но и выразитель его характера и устремлений. МАФМ с большим удовлетворением оказывала возможное содействие благородной деятельности Международной ассоциации преподавателей русского языка, материально и организационно участвовала в проведении в Москве на базе института А.С. Пушкина олимпиады русского языка, в которой участвовали юноши и девушки из 45 стран.

Можно сказать, что славянское направление является приоритетным в программе «Мир через культуру», которая разрабатывается на каждый год и осуществляется двумя нашими ассоциациями вот уже более десяти лет.

Эта программа ориентирована на содействие конкретным инициативам региональных отделений МАСК и организаций МАФМ по развитию культурных связей, она ориентирована на сотрудничество с национальными землячествами и диаспорами в Москве, регионах России и др. стран СНГ.

В рамках этой программы, есть определенный опыт сотрудничества с украинскими коллегами непосредственно на Украине и в Москве. Получил признание и дальнейшее развитие впервые состоявшийся в 2000 году Донецкий фестиваль-конкурс лирической песни «Отчий дом». В 2002 г. он проходил уже как международный. Помимо украинских исполнителей в нем приняли участие солисты и «ансамбли из нескольких регионов России, а также из Чехии. В предварительных турах фестиваля-конкурса участвовали около полутора тысяч человек. В заключительном туре председателем жюри была композитор А. Пахмутова.

Были организованы «Дни Ханжонкова», основателя отечественной кинематографии, которые прошли на его родине в г. Макеевке, а затем в Москве и завершились творческим вечером в Украинском культурном центре на Арбате. В проведении «Дней Ханжонкова» участвовали многочисленные кинозрители, делегации кинематографистов России и Украины, такие популярные актеры как И. Алферова, Л. Пырьева, Т. Семина, Н. Оляин, О. Стриженов, В. Талашко. В Украинском культурном центре в Москве организован цикл вечеров, посвященных различным жанрам искусства и литературы, вопросам развития украинско-российских культурных связей.

Создано общество дружбы со Словакией (ОДС), на базе Словацкого института в Москве организованы и работают российско-словацкий клуб любителей литературы и искусства, женский клуб «Цветы», клуб для школьников и молодежи. Осуществлена Миссия мира и дружбы в Словакию представителей ОДС и художественной группы; в восьми городах состоялись встречи с общественностью и 12 концертов художественной группы как презентация совместной программы МАФМ и МАСК «Мир через культуру». Материальное содействие в организации этой акции оказали госадминистрация Донецкой области и Донецкий культурный центр «Парнас».

Совместно с Чешским координационным Советом обществ друзей с восточными странами, который возглавляет космонавт В. Ремек, оказано содействие участию детских творческих групп из России, Беларуси, Украины в четвертом международном фестивале детских певческих и танцевальных коллективов в Чехии.

С благодарностью хотелось бы сказать о быстро нарастающем творческом содружестве МАСК с Московским домом национальностей и Государственной академией славянской культуры, которые занимают все более заметное место в духовной жизни столицы. Буквально в эти часы в Москве в концертном зале школы искусств им. Балакирева идет заключительный гала-концерт первого Московского международного фестиваля национальных искусств. Этот фестиваль проходил в Москве с января среди национальных хоровых, инструментальных, танцевальных коллективов и солистов. В фестивале и сегодняшнем гала-концерте достойно представлены славянские участники и мотивы.

Десять лет назад в Беларуси, в прекрасном экологически чистом месте, на Вилейском водохранилище был создан с участием ФРГ реабилитационно-оздоровительный центр «Надежда». В нем сочетают оздоровление с учебой школьники из районов республики, пострадавших от Чернобыльской катастрофы. Тогда наша Ассоциация передала в дар Центру свою библиотеку, она собиралась много лет и в ней несколько тысяч книг классиков и современных авторов отечественной и зарубежной литературы. Для нового центра такая библиотека была, конечно, уникальным приобретением и стала хорошим помощником в учебе и досуге, позже ее по просьбе МАФМ дополнили издательства «Молодая гвардия», «Дружба народов», «Панорама», библиотека «Русское зарубежье», патронируемая А. Солженицыным. Особого внимания заслуживает, на наш взгляд, фестиваль экологии и культуры «Днепр — река дружбы», который уже четыре раза проходил в Днепропетровске. Велика роль Днепра и народов, населяющих его бассейн, в т.ч. славянских, в истории Европейской цивилизации и культуры и об этом должны лучше знать и помнить современники. Это знание будет служить делу созидательного общения представителей разных национальностей. Именно из таких соображений исходили инициаторы фестиваля — активисты Международной ассоциации фондов мира и Международной ассоциации содействия культу-

ре — задумывая его как акцию мира и дружбы, которая ежегодно проводилась бы в одной из находящихся в бассейне Днепра областей Украины, Беларуси, России, и стала бы действенным фактором формирования культуры мира и межнациональных отношений. Мы надеемся, что организаторы Дней славянской письменности и культуры окажут этому миротворческому начинанию свою поддержку.

Хотелось бы высказать предложения о двух темах, которые, на наш взгляд, целесообразно в ближайшее время обсудить в рамках аналогичного симпозиума. Так, безусловно, актуальной, является тема «Молодежь славянского мира». Ее можно было бы обсудить уже в следующем году, а для подготовки и участия вместе с традиционными энтузиастами этого симпозиума обязательно привлечь представителей различных молодежных организаций.

В 2005 году, когда Россия и весь цивилизованный мир будут отмечать 60-летие Победы над фашизмом, наш симпозиум мог бы объективно рассмотреть тему: «Славянские народы в годы 2-ой мировой войны».

Все нарастающей трагедией современного мира становится терроризм. Не без основания названный международным, он зарождается в определенных странах, организуется и осуществляется конкретными людьми. Если обобщать уже обнародованные мнения многих политиков, не исключая руководителей ряда государств, можно выделить следующие основные причины международного терроризма:

- процесс расслоения стран и людей на непомерно богатых и унизительно бедных;
- агрессивный национализм и сепаратизм;
- религиозный фанатизм, поставляющий многих исполнителей терактов, в т.ч. смертников.

Ясно, что для преодоления всех названных причин потребуется время исторического масштаба. И ясно также, что общество имеет дело с явлением, с которым, не забывая всех причин и принимая возможные меры для их преодоления, необходимо безотлагательно бороться на его завершающей стадии с целью предотвращения трагических исходов.

XIX и XX века показали амбициозность и ущербность идей и проектов панславистского толка. Политические и экономические реалии современности, включая неоднозначные по целям и результатам процессы глобализации, не оставляют ил-

люзий для каких-либо проектов политической или экономической обособленности славянских народов. И в то же время именно эти реалии обостряют и актуализируют необходимость усиления славянского единства в сфере духовной жизни, корни которого, уходящие в далекое прошлое, сегодня противятся угрозе и фактам взаимного отчуждения славян.

Сегодня есть и архиважная сфера для проявления единства славянских народов. Это — миротворческое движение. Обеспечить пристойный социальный мир в конкретной стране — задача общества и государства этой страны. Сохранение мира между государствами и народами требует определенной интеграции. И хочется надеяться, что найдутся действенные инициаторы и силы, которые смогут, скажем, организовать и провести Славянский конгресс по проблемам укрепления мира и гуманизации современного мирового сообщества.

Славянский мир по святому праву героизма и жертвенности, проявленных им в былых веках и войнах, самой историей призван стать правофланговым миротворческого движения и глашатаем главнейшей для нашей современности библейской заповеди: «Всему свое время... Время войне и время миру» (Эккл: 3-2,8). Человечество уже использовало лимит времени на войны. И неизвестно, сколько времени есть у людей, чтобы обезопасить мир и не дать террористической, ядерной или иной рукотворной пагубе внезапно постигнуть нас.

СОДЕРЖАНИЕ

Президент Российской Федерации Путин Владимир Владимирович. Приветствие участникам и гостям празднования Дня славянской письменности и культуры	3
Приветствие Его святейшества Патриарха Москвы и всея Руси Алексия II. В день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских 24 мая 2003 г.	4
<i>А.А. Леонов.</i> «Обращение к симпозиуму от Скобелевского комитета»	7
<i>Г.В. Боголюбова.</i> «Информация о Славянском фонде России и основные направления его деятельности»	9
<i>В.К. Волков.</i> «Славянские народы и европейская цивилизация»	13
<i>Г.П. Мельников.</i> «Зарубежные славяне на культурной карте Европы»	21
<i>Петар Куцаров.</i> «Киприан-болгарин, митрополит Московский и всея Руси»	29
<i>Е.Н. Ковтун.</i> «Изучение славянских литератур и культур в европейском контексте на филологическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова»	43
<i>Н.Н. Старикова.</i> «Культурные и научные связи славянских народов: современное состояние, перспективы развития»	54
<i>М.Н. Громов.</i> «Принципы многофакторности и многовекторности цивилизационного развития»	58
<i>В.И. Гусаров.</i> «Великий русский полководец М.Д. Скобелев и вопросы славянского единения»	62

<i>В.Г. Сироткин.</i> «Судьба Славянского телевизионного спутникового канала (СТСК)»	72
<i>Ю.Т. Дрожжин.</i> «Важность, актуальность славянских симпозиумов»	76
<i>С.М. Фалькович.</i> «О формах межславянского научного сотрудничества»	79
<i>Александр Кузин (протоиерей).</i> «Россия и вызов западных культур в XXI-ом веке»	82
<i>В.М. Синельников.</i> «Славянский мир и миротворческое движение»	85

Славянский фонд России
Институт Словяноведения Российской академии наук

Юрий Тимофеевич Дрожжин

СЛАВЯНСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*(Сборник материалов симпозиумов, проведенных в Москве 30 мая 2002 и 29 мая 2003 годов в рамках празднования дней славянской письменности и культуры по темам:
«Культурные и научные связи славянских стран и народов»,
«Место славянских культур в Европейской цивилизации»)*

ЛР № 065725 от 11.03.98

Издательско-полиграфический центр «Глобус»
123056, г. Москва, ул. Большая Грузинская, д. 70
Тел.: 254-9958, 254-9727

Подписано в печать 24.11.2003. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Таймс».
Объем 6,2 п. л. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ООО «ГЕО-ТЭК»
г. Красноармейск, Московской области.
Тел.: 584-16-23.

